

Надежда Александровна Чубарова
Софья и Царство Тьмы
Серия «Софья», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10394064
Софья и Царство Тьмы / Надежда Чубарова: АСТ; Москва; 2015
ISBN 978-5-17-088805-4

Аннотация

Скромная школьница Соня неожиданно открывает в себе магические способности. Укус демона сделал ее темной ведьмой. Одноклассникам, обижавшим ее, придется нелегко. Впрочем, как и родителям, – объясняющим перемены в характере дочери переходным возрастом.

С помощью волшебного зеркала Соня попадает в Царство Тьмы и находит там верного друга – Страшила. Но Темное Царство заманило ее в свои чертоги не просто так: Соня должна выполнить страшную миссию, и спасти ее может только высшая магия – Любовь...

Содержание

Вступление	5
Часть I. Королева Тьмы, или Тайна Книги Варлока	7
Глава 1. Кровь предков	7
Глава 2. Царство тьмы	19
Глава 3. Месть обидчицам	29
Глава 4. Королева тьмы	45
Глава 5. Страшила – доблестный воин	52
Глава 6. Соня в роли учителя	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Надежда Чубарова

Софья и Царство Тьмы

© Надежда Чубарова, текст, 2015
© Ирина Горбунова, рисунки, 2015
© Оксана Ветловская, ил., 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2015

* * *

Когда все происходит совсем не так, как хочешь, и ты чувствуешь, что теряешь контроль над ситуацией, самое важное – не потерять себя.

Вступление

Каково это – в тринадцать лет узнать, что твоими древними предками были темный демон и коварная ведьма? Соня – добрая девочка, она противится даже мысли о том, что зло может победить. Но укус демона разбудил в ней кровь предков...

Кто бы мог подумать, что в наше время могут происходить чудеса. Да-да, самые настоящие чудеса с самыми обычными людьми. Хотя не такая уж Соня и обычная, ведь в ее древнем роду были ведьмы-хранительницы. Хорошо, что за ней присматривает подруга ее прабабушки Маргарита Тихоновна. Она и подскажет, и поможет, и поддержит в трудную минуту. Но многое приходится решать самой – ведь ведьме-травнице недоступны тайны Хранителей. Соня сама должна разгадать загадку семейного медальона и тайну волшебного зеркала.

Это большая удача, когда рядом есть друзья, которые всегда придут на помощь. Но и врагов вокруг так много, что злобные одноклассницы по сравнению с ними кажутся просто ангелами...

Часть I. Королева Тьмы, или Тайна Книги Варлока

Глава 1. Кровь предков

Приблизившись вплотную к зеркалу, Соня, как зачарованная, смотрела на свое отражение. Она с любопытством рассматривала изменения, неожиданно произошедшие с ее лицом и некогда зелеными глазами. Что-то происходило с ней. Именно в эту минуту. Нет, раньше. Гораздо раньше что-то зародилось в ней. Или проснулось?.. Чем дольше она вглядывалась в свои... такие *чужие* глаза, тем больше они ей нравились. С каждой секундой Соня становилась увереннее в этом новом образе. Она слегка склонила голову и улыбнулась, не отрывая взгляда от своего отражения. Что-то изменилось не только в глазах Сони, но и в ее душе, мыслях, хотя пока она и этого не осознавала. Изменилась даже ее улыбка.

Хлопнула входная дверь. Соня, очнувшись, резко повернула голову в сторону звука. Немигающим взглядом она смотрела на стену, словно вовсе и не было никакой стены, разделяющей прихожую и ее комнату. И, хотя все было на своем обычном месте, и даже дверь в ее комнату была закрыта, Соня точно знала, что в квартиру зашла Наташа. Это было какое-то необъяснимое чутьё. Никогда раньше Соня не испытывала ничего подобного. Не нужно было прислушиваться к шагам, подсматривать в приоткрытую дверь... «Наверное, это и есть тот самый инстинкт, о котором говорила Найдана. Значит, теперь и я могу чувствовать на расстоянии не только ведьм и колдунов, а даже обычных людей...» – подумала Соня. С задумчивой улыбкой она подошла к кровати и легла, глядя в потолок и прислушиваясь к своим новым ощущениям.

– Есть кто дома? – послышался голос сестры.

Соня промолчала. Она закрыла глаза, чтоб лучше прочувствовать эти невероятные ощущения, которые, разливаясь по ее венам, наполняли тело. Сила? Да, определенно, сила ведьмы. Но было и еще что-то. Соня никак не могла понять – что.

Наташа заглянула в комнату:

– Спишь, что ли? Не отвечаешь...

Соня открыла глаза и недовольно взглянула на сестру, которая почему-то вдруг стала раздражать.

– Ты чего это лежишь? Плохо себя чувствуешь? Болит что-то? – заволновалась Наташа. Она подошла к кровати и потрогала лоб Сони: – Жара, кажется, нет...

– Да ничего у меня не болит! – неожиданно закричала Соня и грубо откинула Наташину руку. – Чего прицепилась?

– Да я... – Наташа замялась, не ожидая такой реакции сестры, и прижала руки к груди, словно боясь, что они сами по себе снова полезут проверять у Сони температуру. – Я просто интересуюсь... Ты же болела в деревне... я подумала... я же волнуюсь.

– А не надо волноваться! – раздраженно ответила Соня, села на кровати и пристально посмотрела на Наташу. – Со мной все в порядке. Иди лучше в свою комнату.

– Соня, что случилось? Я не понимаю...

– ОТ-ВА-ЛИИ! – громко и четко выговорила Соня, глядя в глаза сестре. – Теперь поняла?

Наташа растерянно пожала плечами и вышла из Сониной комнаты. Когда дверь за ней закрылась, Соня опять откинулась на подушки и уставилась в потолок. В ее взгляде не было сожаления. Не было ничего, кроме спокойствия, которое граничило с безразличием.

Вскоре домой с прогулки вернулись мама с малышом Санькой. Соня отметила про себя, что и маму она почувствовала еще до того, как та заговорила. Но вставать с постели и тем более выходить из комнаты, чтоб ее встретить, не было желания. Никто и ничто не смогло бы сейчас отвлечь ее от того таинственного, что происходило с ней. Соня ощущала, как магическая сила разливается по венам, пробуждая в ней не только дремавшие умения, но и еще что-то ранее ей неведомое... Яд, попавший в рану, разбудил-таки микроскопическую каплю темной крови, доставшуюся ей в наследство от Ворона и злобной ведьмы Огнеяры. Как упрямый захватчик подчиняет себе все новые и новые земли, так и темная кровь отравляла шаг за шагом Сонино тело и душу. Сладкий, тягучий яд закрадывался, принося с собой притвор-

ную радость, обманывая разум, пропитывая мысли, пытаюсь разрушить все доброе и заполнить собой освободившееся место. Произошло то, чего так боялась Маргарита Тихоновна: Соня, сама того не желая, перерождалась. Она становилась темной ведьмой...

* * *

За стенкой мама о чем-то разговаривала с Наташей. Соня слышала их приглушенные голоса, но даже не пыталась прислушаться к словам. Ей было все равно. Теперь ей вдруг многое стало безразлично, и от этого невероятно легко.

Неожиданно дверь в комнату открылась, и на пороге показалась мама. Из-за ее плеча выглядывала Наташка с обиженно поджатыми губами.

– Вот посмотри – лежит, – сказала Наташа с таким видом, как будто лежать – это самое ужасное преступление, – и хамит старшим.

– Это ты, что ли, старшая? – усмехнулась Соня.

– Вот видишь? Опять хамит.

– Соня, у тебя что-то болит? – забеспокоилась мама.

– Ооох!.. – протяжно выдохнула Соня и закатила глаза. – Да ничего у меня не болит!

– А что случилось? Ты как-то неважно выглядишь...

– Ни-че-го! – громко ответила Соня и отвернулась к стене. – Отстаньте все от меня!..

– Ты как с мамой разговариваешь? – возмутилась Наташа.

– А я никого в свою комнату не звала, – парировала Соня, не поворачивая головы.

– Очень надо! – Наташа хмыкнула, развернулась и вышла.

– Девочки, да что такое произошло? – Мама растерянно посмотрела на своих дочерей. Соня так и лежала, отвернувшись к стене, показывая всем своим видом, что не желает ни с кем общаться. Мама помедлила секунду и вышла следом за Наташей в коридор: – Наташа! Вы поссорились?

– Я не знаю, – грустно усмехнулась Наташа, – эта малявка наорала на меня на пустом месте, без причины!

– Совершенно на нее не похоже! – удивилась мама. – Может быть, ты ее чем-то обидела? Наташа, ты же взрослая, контролируй свои слова.

– Ну, мама!.. Чем я могла ее обидеть? Я просто спросила, как она себя чувствует. Ты же не обижаешься, когда тебя об этом спрашивают? Вот. А она наорала на меня.

Вдруг они обе вздрогнули от резкого и громкого хлопка. Соня встала со своей кровати, чтоб со всего размаху захлопнуть дверь в своей комнате и лечь обратно. В спальне родителей от этого звука проснулся и заплакал маленький Сашка, и мама, всплеснув руками, побежала его успокаивать. От детского крика Соня будто очнулась, она подскочила с кровати и сделала шаг к двери, но тут же ее виски пронзила ужасная резкая боль. Соня схватилась руками за голову и застонала. Невыносимая боль, звеня, пронизывала ее мозг тысячами раскаленных игл. Малейшее движение в сторону двери – и даже мысли о том, что ей нужно выйти, что она неправа, что нужно извиниться, вызывали все новые и новые импульсы боли, от которых хотелось сжаться и стонать, потому что даже на крик не хватало сил. Соня, не глядя, сделала шаг назад и рухнула на кровать. Постепенно боль ушла, уступая место безразличию.

* * *

Утром Соня едва открыла глаза и тут же поняла, что все вокруг изменилось. Нет, в ее комнате все осталось по-прежнему: мебель, книги, зеркало... Солнце так же, как и вчера, шарило лучами по полу и стенам, и так же в приоткрытое окно залетали с улицы звуки от шума машин вперемишку со щебетанием птиц и шелестом листьев, потревоженных вет-

ром. Только теперь это не радовало, а, наоборот, раздражало... Соня поморщилась, как от боли, встала с постели и захлопнула окно.

– О, проснулась наша красавица, – улыбнулась Наташа, когда Соня в одной ночной сорочке вышла из своей комнаты. – Ну что, выспалась? Улучшилось настроение?

Соня смерила ее взглядом и, ничего не ответив, прошла в ванную.

– Видать, не улучшилось... – сама себе ответила Наташа.

Соня включила воду и, устало опершись на раковину, взглянула на себя в зеркало.

– Я как развалюха... – прошептала она. – Как будто ночью не спала, а огород вскопала...

Вздохнув, она подставила под струю холодной воды руку и медленно провела ею по лицу и шее. Прохлада воды освежала и возвращала к жизни. Постепенно Соня пришла в норму. Настроение не улучшилось, нет. Просто она словно натянула на себя маску, оградившись от возможности проявлять добрые чувства, которые теперь вызывали у нее только мучительную боль. Воспоминания о вчерашнем приступе были еще слишком свежи, и она не хотела, чтоб он повторился.

Вернувшись в комнату, Соня открыла шкаф и с удивлением уставилась в него, как будто увидела всю эту одежду впервые.

– Как я могла такое носить?... – брезгливо поморщившись, пробормотала она.

Помедлив, Соня решительно отодвинула в сторону вешалку со школьной формой, передвинула еще несколько вешалок с одеждой, бегло рассматривая их. Наконец она выбрала черные узкие брюки и черный тонкий свитер, надела все это и, посмотрев на себя в зеркало, одобрительно улыбнулась. Черная одежда, волосы, глаза – образ, который теперь казался ей совершенством. От отражения в зеркале веяло силой. Соня заплела волосы в косу и, еще раз бросив оценивающий взгляд на свое отражение, прошла на кухню. Мама уже приготовила завтрак и накрывала на стол.

– Я готова, – объявила Соня, появившись на пороге.

– А как же форма? – удивилась мама, застыв с тарелкой в руках.

– Нам сказали, можно и так, – не моргнув глазом, соврала Соня и уселась за стол.

– Да? – Мама недоверчиво оглядела ее.

– Ага, – Соня взяла из ее рук тарелку с омлетом, – главное, чтоб цвет одежды был не яркий. Так и сказали. Ну у меня же не яркий.

– Ну да, – согласилась мама, все еще недоверчиво смотря на дочь. – А что же у вас форму только на один год ввели?

– Не знаю... Наверное, – с невозмутимым видом пожала плечами Соня, не переставая жевать.

На кухню зашла Наташа. Она молчала, чтоб в очередной раз не нарваться на хамство и грубость, и только мельком посмотрела на сестру. Соня проследила взглядом, как Наташа села за стол и принялась завтракать.

– Чего молчишь? – усмехнулась Соня. Наташа даже поперхнулась:

– А чего с тобой разговаривать? Ты на каждое мое слово или молчишь, или кричишь, как ненормальная.

– Да ладно тебе, – снисходительно ответила Соня тоном, каким разговаривают с маленькими детьми, – не придирайся.

– Это я еще и придираюсь? – искренне удивилась Наташа.

– Девочки, не ссорьтесь! Ну что же это такое? – возмутилась мама. – Вчера ругались, и сегодня с самого утра начинается...

– А мы и не ссоримся, – спокойно ответила Соня, – мы просто общаемся. Правда ведь? – повернулась она к Наташе и взглянула на нее так, что та невольно поежилась.

– Да уж, общаемся... – подтвердила Наташа, но как-то неуверенно.

– Вот и хорошо, – обрадовалась мама, – мне так нравится, когда вы дружные.

В школу пошли вместе. Выйдя из подъезда, Наташа закрыла глаза и подняла голову, подставляя лицо осеннему, но пока еще теплему солнцу:

– Какая чудесная погода!.. Правда? – восторженно воскликнула она. Но в ответ услышала грозное шипение. Наташа оглянулась на звук и с ужасом увидела, как Соня, выставив руки с согнутыми пальцами, словно выпустив когти, грозно шипит на дворовую собаку не хуже любого кота.

– Сонька! – крикнула Наташа. – Ты что, с ума сошла?! Зачем собаку дразнишь? А если она на тебя бросится? Если покусает?

– Не покусает, – усмехнулась Соня, посмотрев на сестру через плечо, – просто нечего ко мне подходить, когда я этого не хочу.

– Это же Шарик! – воскликнула Наташа. – Совершенно безобидный пес. Не понимаю, чего тебе вздумалось его дразнить... Сама же подкармливала его, а теперь не хочешь, чтоб он к тебе подходил?!

Но Соня, казалось, ничего не слышала, она снова повернулась к собаке и пристально, будто гипнотизируя, посмотрела на нее. А та вдруг поджала хвост, заскулила и попятилась за угол дома. Соня, довольная собой, посмотрела на сестру, но та, похоже, не разделяла ее радости и лишь укоризненно покачала головой.

– Да что с тобой происходит? Ты какая-то странная, – растерянно сказала она, а Соня только пожала плечами и, тряхнув косой, пошла к автобусной остановке.

Зайдя в класс, Соня направилась прямиком к своей парте, села и отвернулась к окну. Меньше всего ей сейчас хотелось разговаривать с кем-то. Она погрузилась в свои мысли, и постепенно разговоры одноклассников за спиной превратились в равномерный звуковой фон, как гул улья. Она четко почувствовала, что вокруг нее словно появился невидимый шар. Он ограждал ее от всего, что было за его пределами. Внутри было спокойно, четко, тихо, а за ним – размыто, неточно, мутно, гулко...

– Привет! – послышалось совсем рядом.

Невидимый шар лопнул. Соня резко повернулась. На соседнем стуле сидела ее подруга Настя и счастливо улыбалась. «Чему можно так радоваться?» – раздраженно подумала Соня, а вслух произнесла нечто нечленораздельное, похожее на ответное приветствие.

– Ну рассказывай скорее, как там все у тебя прошло! Помнишь, ты вчера обещала? Я тебе звонила-звонила, никак не могла дозвониться. Все лето думала, как там у тебя дела, – тараторила Настя.

– Знаешь... Я не хочу больше с тобой сидеть, – не ответив на ее вопрос, сказала Соня.

Настя все еще улыбалась, но это была, скорее, механическая улыбка, словно случайно забытая на лице, но глаза уже были полны удивления и непонимания.

– Что? – растерянно переспросила Настя, думая, что ей послышалось.

– Что слышала. Я хочу сидеть одна. Это моя парта, я гораздо раньше тебя здесь села, поэтому пересядь куда-нибудь на другое место.

– Случилось что-нибудь? – Настя перестала улыбаться. – Я тебя чем-то обидела?

– Если бы ты меня обидела, то... – Соня усмехнулась и не стала продолжать, что было бы в таком случае. – Просто я больше не хочу сидеть с тобой за одной партой.

Настя пристально смотрела на Соню, не в силах понять что происходит. Может быть, это какой-то дурной сон? Или странная шутка? В какой-то момент Соня словно усомнилась в правильности своих действий, как будто очнулась от наваждения и осознала, что нельзя так поступать с лучшей подругой. В ее взгляде появилось какое-то смутение и волнение. Но это длилось лишь секунду. Через мгновение она опять была холодна и полна решимости. Настя, так и не дождавшись разумного объяснения такого странного поведения подруги, молча встала и ушла на другое место. Соня, даже не посмотрев ей вслед, отвернулась к окну.

Нужно было как можно скорее восстановить невидимый шар и остаться одной в этом, полном людей, помещении.

Увидев, что место освободилось, Зимин, не мешкая, подсел к Соне, кинув свою сумку возле парты. Денис наделал столько грохоту и так сотрясал парту, устраиваясь на новом месте, что это трудно было не заметить, но Соня по-прежнему сидела, повернувшись к нему и ко всем одноклассникам спиной, и задумчиво смотрела в окно.

– Вы только посмотрите! Они уже и сидят вместе! Вот уж сладкая парочка – гусь да гагарочка. А точнее, паук и муха! – Слова Шахиной вызвали громкий смех.

Соня, поняв, что речь идет о ней, повернулась в сторону неугомонной Маринки и спокойно ответила:

– Напрасно ты ко мне цепляешься. Хочешь войну? Ты ее получишь. Только потом не плачь.

– Ой, напугала! Ой, прямо вся трясусь от страха!

– Это ты еще пока не трясешься, – усмехнулась Соня и вдруг приподняла бровь, озаренная идеей, – ну-ка, покажи, как нужно трястись по-настоящему.

Соня пристально взглянула на Шахину своими черными, как бездна, глазами и едва заметно подула в ее сторону. Та, сжавшись, словно от холода, задрожала так, что все услышали, как стучат ее зубы. Ребятам только дай повод для смеха. А дрожащая по просьбе Сони Маринка – разве это не отличный повод? Все засмеялись с новой силой. А Соня, удовлетворившись своей проделкой и отпустив свою жертву, снова отвернулась и погрузилась в свои мысли.

– Ты что, теперь эмо, что ли? – решился спросить Денис, видя, что Соня не обращает на него внимания.

– Сам ты эмо!.. – не поворачивая головы, ответила Соня.

– А кто ты? Гот? Я в них не разбираюсь.

– Никто! Отвали! – даже не удосужившись посмотреть на него, будто он был невзрачной букашкой, сквозь зубы ответила Соня. – Я сама по себе.

– А почему тогда в черном? – не унимался Зимин.

– Потому что нравится так... Отстань, я сказала!.. А то вылетишь отсюда.

– А чего от тебя Настя отсела? – после небольшой паузы шепнул он, улыбаясь и вытягивая шею, чтоб заглянуть Соне в лицо или хотя бы оказаться в ее поле зрения.

Соня ничего не ответила, но вдруг резко повернулась и посмотрела на него так, что Денис невольно поежился, и улыбка медленно сошла с его лица. Было что-то странное в ее взгляде. Странное и страшное. Денис, не отрываясь, смотрел на Соню, и она, видя его испуг, неожиданно громко засмеялась. В кабинете сразу все замолчали и удивленно посмотрели в их сторону, настолько непривычным был ее смех. Смех отражался от стен, множился и, казалось, раздавался отовсюду. Цветы, стоящие в горшках на подоконниках, мелко задрожали своими листочками, тетради и учебники зашелестели страницами и полетели по классу, книги одна за другой начали падать с полок, стекла задребезжали, столы вдруг начали подпрыгивать, громко стуча по полу. Ребята замерли, как замороженные, а Соня, с восторгом оглядывая происходящее вокруг, хохотала с новой силой.

– Здравствуйте, ребята. Что это у вас тут за веселье? – спросила Тамара Петровна, войдя в класс. Соня перестала смеяться. Тут же учебники, парящие по кабинету, резко остановились и рухнули на пол. Ребята, очнувшись, повернулись к учительнице, которая, оглядев класс, продолжила: – Что это вы тут творите? Почему такой беспорядок в кабинете?

Все с удивлением уставились на разбросанные повсюду учебники и тетради. Никто не мог объяснить, что произошло.

– Соня, ты разве не знаешь, что у нас в школе введена обязательная форма? – строго спросила Тамара Петровна.

– Знаю, – невозмутимо ответила Соня.

– А она гот! – усмехнулся Зимин, и Соня бросила на него быстрый недовольный взгляд.

– За пределами школы можете быть кем вам вздумается, хоть инопланетянами наряжайтесь. А здесь, будьте добры, придерживайтесь школьных правил. Понятно? – Тамара Петровна сделала паузу. – Ладно, сегодня уж не отправлю тебя домой переодеваться, а завтра чтоб была в форме!

Соня промолчала и снова отвернулась к окну.

* * *

Вечером, расправляя постель, Соня заметила уголок тетради, торчащий из-под матраса. Осторожно двумя пальцами потянула за него и вытащила свой дневник. Подумать только! Она совсем про него забыла. Как будто с тех пор, как положила его сюда, прошла не неделя, а целая вечность. Соня открыла его и пробежалась взглядом по строчкам.

– Хм... Как будто это писал совершенно другой человек, – удивленно пробормотала она.

Затем на секунду задумалась, взяла ручку и склонилась над страницами.

2 сентября.

Я чувствую что-то странное... Не могу объяснить что... Как будто мир перевернулся и я – это уже не я, а кто-то другой – незнакомый и чужой. И этот «кто-то» поступает против моей воли... Точнее, его воля становится моей. Иногда я осознаю, что поступаю неправильно, но ничего не могу с собой поделать. Мне как будто нравится чувствовать себя сильнее остальных, понимая свое превосходство. Ведь я и так сильнее простых людей, так почему бы не воспользоваться этим?

Я на самом деле не понимаю, что со мной происходит... Я будто раздваиваюсь. То мне хочется все крушить, то вдруг я словно просыпаюсь, и мне становится стыдно за то, что я делаю... Но я ничего не могу поделать со своими желаниями. Их не контролирую!

Все раздражает. Просто бесит! Одноклассников уже видеть не могу, хотя сегодня только второй день учебного года. И учителя бесят. Внешний вид мой им не понравился... Увидят они завтра меня в форме!

Соня поставила жирный восклицательный знак, захлопнула тетрадь и, засунув ее под матрас, легла, закутавшись в одеяло, как в кокон, оставив снаружи только лицо. Какое-то время она еще смотрела на включенную лампочку, потом достала руку из-под одеяла и прикрыла люстру ладошкой, заслонив ее от взгляда. Через секунду свет погас.

* * *

Утром, будто забыв, за что вчера ее ругала Тамара Петровна, Соня опять надела черные узкие брюки и тонкий черный свитер со стоячим воротником, закрывающим шею и надежно прятавшим от посторонних глаз волшебный медальон. Несколько раз провела расческой по волосам и улыбнулась. Она улыбалась не солнцу, не новому дню, не предвкушению встречи с друзьями и даже не хорошему настроению – она, как зачарованная, улыбалась своим черным глазам, как улыбаются другому человеку. От любования собственным отражением ее отвлек мамин голос:

– Соня, в школу опоздаешь. Наташа уже сейчас уйдет.

– Иду уже, – нахмурилась Соня, недовольная, что ее отвлекли. Она еще раз окинула взглядом свое отражение, схватила сумку и вышла из комнаты.

– Мама, я с ней больше не пойду, она на собак бросается! – Наташа жалобно посмотрела на маму.

– Как это? – удивилась мама.

– Как дура! – воскликнула Наташа. – Шипит и руками машет! И представляешь, это на того безобидного Шарика, которого сама же недавно тискала!

– Соня? – Мама удивленно посмотрела на нее. – Что это такое? Зачем ты дразнишь собак?

– Просто так. Мне было скучно, – равнодушно ответила Соня, наклонившись, чтоб обуться.

– Но так же нельзя! – воскликнула мама, пытаясь заглянуть ей в глаза, но та была занята шнурками на кроссовках и не смотрела на нее.

– А я хочу, – спокойно сказала Соня, выпрямилась и рукой откинула волосы назад, – кто мне запретит делать то, что я хочу? – спросила она и, не дожидаясь ответа от растерянной мамы, не дожидаясь, когда Наташа обуется, одна вышла из дома.

* * *

Зайдя в класс, она сразу отметила про себя, что Настя села на другое место. «Хм, обиделась», – усмехнулась Соня, заметив, как Настя торопливо отвела взгляд, делая занятой вид. А на ее прежнем месте сидел долговязый Зимин. Соня нахмурилась, раздраженно покачала головой и подошла к своей парте:

– Ты не понял, что я хочу сидеть одна? – тихо, но грозно произнесла она.

– Да ну, одной же скучно, – с улыбкой возразил Денис, – я тебя развлекать буду.

– Меня не нужно развлекать, – ответила Соня, усаживаясь на свое место, – так что можешь уходить.

– Да ладно, Сонька, ты чего? – Зимин глупо улыбался и моргал глазами. – Я не буду надоедать.

– Непробиваемый какой-то... – сквозь зубы тихо пробормотала Соня и громко добавила: – Учти: списывать не дам!

– И не надо! – обрадовался Денис. – Я вон у Чижикова спрошу, если нужно будет. – Он потянулся и ткнул Ромку кулаком в спину: – Правда, Чижиков?

– Чего? – не понял Рома. – Ай, отстань! Зимин с улыбкой повернулся к Соне, но она снова сидела к нему вполоборота и неотрывно смотрела в окно. Она будто снова возвела невидимую границу и отгородилась от всего, что ее окружало.

В кабинет торопливо забежала Тамара Петровна, чтоб до начала уроков узнать, кто из ребят отсутствует. Она оглядела всех и строго посмотрела на Соню:

– Травина! Мы о чем вчера с тобой договаривались? – Тамара Петровна сделала многозначительную, выжидательную паузу, во время которой Соня, видимо, должна была дать ответ, но она молчала, будто слова классного руководителя не пробивались сквозь невидимую границу и не доходили до нее. – В нашей школе введена обязательная школьная форма. Ты что это вытворяешь с первых дней? Чтоб завтра же пришла в форме!

Соня равнодушно посмотрела на нее, словно Тамара Петровна обращалась не к ней, и опять задумчиво посмотрела в окно. Тамара Петровна, видя, что ученица ее игнорирует, возмущенно поджала губы и запыхтела, раздувая ноздри. Затем, взяв себя в руки, стараясь сдерживаться и не переходить на крик, дрогнувшим голосом произнесла:

– Соня, я от тебя этого не ожидала... От кого угодно, но не от тебя. Ведь ты же примерная ученица! С тобой никогда не было никаких хлопот, а тут... Я вижу, что без родите-

лей не обойтись. Завтра жду их после уроков! Так... Подожди... – Она посмотрела на потолок, бегая взглядом от одной люстры к другой, словно пересчитывая их. – Нет, не завтра. В пятницу. Как раз у вас шестой урок – мой. Надеюсь, ты им передашь. Или нужно записать в дневнике?

– Я передам, – спокойно и с некоторым вызовом ответила Соня.

Тут прозвенел звонок на урок, в кабинет зашла учительница биологии, и Тамара Петровна, всплеснув руками, мелкими шажками заторопилась к выходу, чтоб вести урок в другом классе.

– Ну ты даешь! – с восхищением прошептал Зимин, когда все уже расселись по местам. – Не думал, что ты можешь так...

– Как? – спросила Соня.

– Ну вот так... Ты же всегда была такой правильной и послушной, а тут... Ты такая смелая!

Соня посмотрела на него, и Денису показалось, что он заметил грусть в ее глазах.

– Это не смелость. Так нехорошо поступать, – дрогнувшим голосом сказала Соня и тут же зажмурилась, схватила руками за голову и вся напряглась от резкой боли, пронзившей ее мозг. Через пару секунд она снова открыла глаза и посмотрела на Дениса, но на этот раз в ее взгляде не было ни капли грусти или сожаления. Это была не та Соня, которую он знал с первого класса...

– Ну ты даешь... – невольно повторил Зимин, но уже с другой интонацией, без восторга, а скорее, даже растерянно.

* * *

Вечером за ужином Соня спокойно, как бы между прочим, сообщила:

– Мама, Тамара Петровна ждет тебя в пятницу, после уроков.

– А что случилось? Уже родительское собрание? Год только начался, – мама удивленно приподняла бровь.

– Нет. Она хочет поговорить с тобой о моем поведении, – ответила Соня.

– О поведении? О твоём? – удивился папа и даже перестал есть.

– Хм... Я почему-то не удивлена, – прошептала Наташа.

– Ты что-то натворила? – спросила мама.

– Нет. Я не знаю, что ей не понравилось. Она просто сказала, что ждет тебя в пятницу после шестого урока, – сдержанно и совсем без эмоций ответила Соня, встала из-за стола и направилась из кухни, оставив всех в удивлении.

Проходя мимо Туськи, Соня нагнулась, чтоб погладить ее. Это был не осознанный жест, она не задумывалась над тем, что делает. Это было, скорее, выработанное до автоматизма действие: вот проходит мимо Туська, нужно обязательно провести рукой по ее теплой, пушистой спине. Туська при этом каждый раз начинала громко мурлыкать, тыкаться носом в ладонь и выгибать спину, как бы попрошайничая, чтоб ее еще раз погладили, а потом еще и еще. Потом она совсем чумела от ласк, вставала на задние лапы, передними опираясь на ногу Сони, и просилась на руки. И Соня никогда не могла устоять перед ее просьбами. Это был целый ритуал. Их с Туськой ритуал.

Так и сейчас, Соня по привычке нагнулась, чтоб провести рукой по мохнатой спине своей любимицы. Но на этот раз Туська не замурлыкала и не ткнулась носом в ладонь, она замерла, пригнулась, испуганно прижалась животом к полу, искоса глядя на хозяйку, и угрожающе зашипела, показывая белые острые зубы. Соня отдернула руку и выпрямилась, с удивлением глядя на кошку.

– Туська, что с тобой? Ты не заболела? – спросила она и снова наклонилась, чтоб взять кошку на руки.

Но, как только Соня приблизилась, Туська зарычала, потом резко дернулась и, проskalзывая когтями по гладкому полу, промчалась на кухню, ища спасения на руках у ошеломленной Наташи.

– Чем ты ее так напугала? – удивилась Наташа. Туська прижалась к ней и даже вцепилась когтями.

– Ничем. Туська, ксс-ксс!.. – Соня протянула руку, чтоб погладить кошку, но та только еще сильнее вжалась в Наташу и, кося глазом на Соню, угрожающе зашипела. Соня резко отдернула руку, замерла, а потом, ни слова не говоря, ушла в свою комнату, плотно прикрыв за собой дверь.

* * *

Всю неделю до пятницы Соня не только не признавала школьную форму, но накрасила черным лаком ногти. Черный цвет сейчас был ей ближе всего. Она словно черпала из него вдохновение, он будто подпитывал темную часть ее души. На вопросы родных она отвечала, что в школе разрешают темные вещи, лишь бы не яркие и не пестрые. И этот ответ, похоже, всех устраивал. Соня по-прежнему не признавала украшений. Разве что медальон, который она никогда не снимала, но и никому не показывала его. А еще кольцо. То самое тоненькое колечко в виде змеи, кусающей себя за хвост, которое подарила ей Маргарита Тихоновна на тринадцатилетие.

* * *

Наступила пятница. Соня уже с утра думала, что бы такое предпринять, чтоб никто не смог помешать ей и дальше делать то, что она хочет, ведь сегодня Тамара Петровна пригласила ее маму и непременно нажалуется. «Можно было, конечно, отправить Тамару Петровну на больничный, – рассуждала Соня, – но вместо нее придет другая учительница и будет требовать то же самое. Или устроить так, чтоб эта встреча отменилась... Так ведь она назначит следующую. Нет, нужно придумать что-то эдакое... Нужно, чтоб их встреча состоялась и чтобы Тамара Петровна не нажаловалась маме».

Прозвенел звонок с урока, ребята загромыхали стульями, вставая со своих мест. Дверь тихонько приоткрылась, и в кабинет робко заглянула мама Сони.

– А, Мария Алексеевна! Здравствуйте. Проходите, я вас жду, – обрадованно воскликнула Тамара Петровна. Она говорила очень громко, перекрикивая ребят, собирающихся домой.

– Здравствуйте, – застенчиво ответила мама и прошла в кабинет.

– Соня, ты тоже останься, – Тамара Петровна жестом своей маленькой ручки указала ей на парту.

Они молча подождали, пока стихнет шум передвигаемых стульев, пока остальные ребята выйдут из кабинета и закроется дверь за последним из них. Тогда Тамара Петровна жестом пригласила Сонину маму присесть за первую парту, поближе к себе, и сама села за свой стол.

– Давненько, Мария Алексеевна, мы с вами не встречались, на родительские собрания в прошлом году вы не приходили... – начала беседу Тамара Петровна.

– Да, я почти весь прошлый учебный год в больнице пролежала, – виновато улыбнулась Сониная мама.

– Вот. Может быть, поэтому вы и упустили Сонечку. Теперь мы с вами пожинаем плоды... – Тамара Петровна с состраданием посмотрела на маму, а потом перевела взгляд на Соню, которая, вздыхая и закатывая глаза, всем своим видом показывала, как ей уже надоело все это слушать.

– А что она натворила? – грустно спросила мама.

– Ну как вам сказать?.. – Тамара Петровна тщательно подбирала слова, стараясь не выходить за рамки педагогичности. Было видно, что ей неловко от этой ситуации, ведь раньше ей никогда не приходилось жаловаться на Соню. Она активно жестикулировала своими маленькими ручками, словно эти резкие жесты помогали донести все, что она хотела сказать.

Соня неотрывно наблюдала за ее руками, в очередной раз удивляясь, какие же они миниатюрные. Тамара Петровна не оттопыривала изящные мизинчики, а будто поджимала и прятала под безымянные пальцы, отчего ее и без того маленькие ручки казались еще меньше.

«Ишь как она водит руками! Как будто колдует. Интересно, а из нее получилась бы ведьма?» – почему-то подумала Соня.

И тут ей в голову неожиданно пришла идея. Она уже проделывала такую штуку с Шахиной в прошлом году. Что ж, эта беседа может оказаться не такой уж и скучной. Соня оживилась, выпрямилась и пристально посмотрела на учительницу. Потом положила руки на парту, сложила пальцы правой руки в щепотку, а другой рукой прикрыла их от посторонних глаз. Теперь, сжимая пальцы в щепотку сильнее или расслабляя их, словно этим движением она прикрывала рот учительницы, не давая словам вылетать наружу, Соня забавлялась, наблюдая, как меняется от этого речь Тамары Петровны.

– Сонечка – очень способная девочка, но дело в том, что у нас с ней возникли разногласия. С первых дней сентября Соня, эээ... ммм... гм... эээ... ммм... ооо... эээ... я ее неоднократно предупреждала, но она, эээ... эээ... ммм... ааа...

Сонина мама с удивлением смотрела на Тамару Петровну, которая продолжала говорить, не замечая, что половину слов просто не выговаривает, а вместо этого «мычит» и «экает». Мама оглянулась на Соню, которая в ответ на ее вопросительный взгляд только с серьезным видом пожала плечами.

– Итак, я надеюсь, что, эээ... ммм... ммм... эээ... да? – спросила учительница и с надеждой посмотрела на маму.

– Что? Простите?.. – переспросила та.

– Я говорю, эээ... ммм... эээ... хм... эээ... Я могу на вас рассчитывать?

– Да... можете... – растерянно ответила мама. Затем, не глядя, пошарила рукой позади себя в поисках дочери. – Тамара Петровна, нам пора идти, у меня маленький ребенок дома... – затараторила мама, жалобно глядя на учительницу.

– Да-да, конечно, – улыбнулась Тамара Петровна и встала, – до свиданья.

Мама схватила Соню за руку и торопливо вышла вместе с ней из кабинета.

– Что это с ней? – спросила мама, когда они вышли из школы.

– Не знаю... – пожала плечами Соня. – С утра была нормальная. Может, за целый день просто устала разговаривать? У нее же шесть уроков сегодня было. Представляешь, что это такое – говорить целых шесть часов?

– Да уж... Какая все-таки трудная работа у учителей... – сочувственно сказала мама. – Я вот только не поняла, зачем она меня в школу-то вызывала?

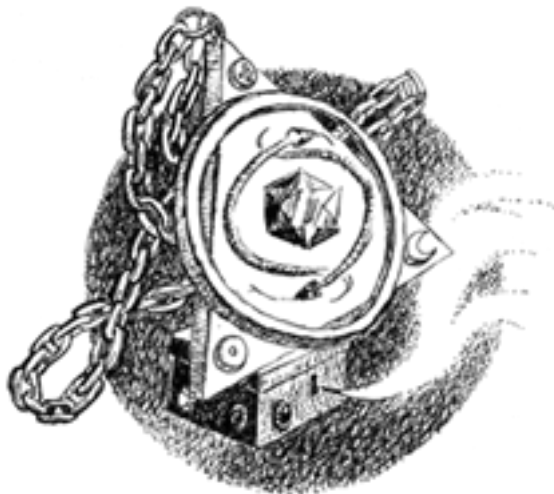
– Наверное, потому что ты в прошлом году на собрания не приходила, вот она и соскучилась, – предположила Соня, скрывая ухмылку.

– Да? – с сомнением в голосе спросила мама, но поскольку других версий не было, то пришлось довольствоваться этой.

Соня с облегчением выдохнула. Похоже, ее план сработал. Мама ничего не поняла из того, что сказала Тамара Петровна, а учительница высказала все, что хотела, и, выполнив учительский долг, успокоилась. Теперь, если Соня будет продолжать одеваться не по форме, Тамара Петровна просто будет думать, что родители не в силах на нее повлиять, а значит, и вызывать их на беседу бессмысленно.

* * *

Так Соня обеспечила себе возможность безнаказанно ходить в той одежде, которую она сама себе выбрала. Со временем, после нескольких замечаний и напоминаний, Тамара Петровна действительно махнула на нее рукой. Она решила, что черный цвет не так привлекает внимание, как, к примеру, красный. К тому же этот цвет не был разбавлен никаким другим, одежда Сони выглядела скромно и неброско, и она не носила украшений. Точнее, ее медальона никто не видел, а колечко выглядело настолько простым, что и за украшение не сходило. Поэтому Тамара Петровна решила, что проще – не замечать Сонино непослушание, чем зря трепать себе нервы...

Глава 2. Царство тьмы

18 октября.

Чувствую в себе силу. Все так, как и говорила Маргарита Тихоновна: всему свое время. Время настало, и я ощущаю, что мне подвластно многое.

Я научилась управлять головной болью. Потребовалось чуть больше месяца и несколько десятков экспериментов, чтоб понять, что она появляется, когда во мне просыпаются такие чувства, как: доброта, жалость, сострадание, забота о ком-то. Все это ненужное и бесполезное. На самом деле лишнее. Эти чувства вызывают лишь жалкий трепет в душе и невыносимую пульсирующую боль в висках. Как только я отказываюсь от них, боль отступает. Я отказалась от друзей. Общение с ними для меня – мучение. Я запираюсь в своей комнате, чтоб как можно меньше общаться с семьей. Как только я беру на руки Саньку, меня пронзает боль и то темное, что живет во мне, напоминает о себе... Я понимаю, что это расплата за то, что моя семья живет, что есть Санька. Если бы я не пошла в мир Найданы, если бы не вступила в бой с Вороном, то ничего не было бы: ни укуса, ни этого перевоплощения, ни головных болей. Но тогда и брат не родился бы. И, как знать, возможно, не было бы и меня... Нет, я не жалею о том, что сделала! И сделала бы это снова... Не могу... Голова опять болит...

* * *

Соня уже давно лежала в постели, а сон все не шел. Она сделала уже, наверное, все для того, чтоб уснуть: насчитала восемьдесят шесть слонов, идущих друг за другом по потолку; полежала с закрытыми глазами, придумывая планы на завтрашний день; накрылась с головой одеялом, надеясь, что так удастся быстрее уснуть, но ничего не помогало. Вдруг в тишине она услышала приглушенные голоса родителей, доносящиеся из кухни за стенкой.

– Я не понимаю, что происходит с Соней... – жаловалась мама.

Соня затихла, прислушиваясь к разговору.

– А что происходит? – послышался папин голос.

– Ты со своей работой совершенно ничего не замечаешь вокруг! – возмутилась мама. – Неужели ты не видишь, какой раздражительной стала Соня? Она всем грубит, от нее не дожидаться никакой помощи... Нашу дочь как будто подменили...

При этих словах Соня распахнула глаза и уставилась в потолок. Она старалась даже не дышать или дышать через раз, чтоб дыхание не мешало ей слушать.

– Да ну! – ответил папа. – Это тебе кажется. Просто у Сони переходный возраст. В этот период все подростки ведут себя так, будто их подменили.

– Но Наташа-то в тринадцать лет так себя не вела! – возразила мама.

– Все люди разные. Через годик-два перебесится, повзрослеет и поумнеет. Вот увидишь.

– А если нет? Если у нее что-то случилось, и она просто держит это в себе, переживает в одиночку? У меня такое чувство, будто она что-то скрывает... Может, ей нужна помощь?

– Ну что ты себе придумываешь? – хохотнул папа. – Что она может скрывать? Соня – слишком разумная девочка, чтоб вляпаться в какую-нибудь историю.

– Ой, не знаю... Волнуюсь я что-то... Чует мое сердце: тут что-то не так...

Потом родители говорили еще о чем-то, но Соне это было уже неинтересно. Она все думала и думала: почему это всем кажется, что она изменилась? Разве она изменилась? Может быть, она как раз сейчас настоящая? Мысли в голове пролетали, сменяли друг дружку, путались, переплетались в клубки, рвались на полуслове и снова срастались совсем в другом месте, от чего совершенно терялся смысл. Соня уже не прислушивалась к разговору за стенкой, родительские голоса стали фоном и больше походили на «бу-бу-бу», гулкое, как из пустой бутылки, как будто окутанное туманом. Соня сама не заметила, как уснула...

Сквозь сон она почувствовала, как кто-то легонько коснулся ее плеча. Прикосновение было едва ощутимым, но Соня тут же подскочила в постели. В квартире было тихо, на кухне уже никто не разговаривал, и только холодильник тихо урчал, как огромный, довольный белый кот, насытившийся всеми этими припасами. Все давно уже спали.

Соня перевела взгляд и с удивлением увидела, что на краю ее кровати сидит Найдана. Как же давно они не виделись! Сколько же времени прошло с тех пор, как Соня вернулась из ее мира?.. Она как никто другой понимала Соню, ведь их связывало не только общее дело, но и общая кровь. Найдана улыбалась, но глаза ее были такими печальными, что казалось, будто она вот-вот расплачется.

– Дана! Как же я рада тебя видеть! – воскликнула Соня и кинулась обнимать подругу. – Я думала, что мы уже никогда не увидимся!..

– Я тоже очень рада видеть тебя... – ответила Найдана.

– У тебя опять отросли волосы! Так быстро! – Соня дотронулась до длинной косы Найданы. – Значит, твои силы вернулись, и ты опять можешь приходить ко мне? Как там Ведагор поживает? Как у тебя дела? Рассказывай скорее! Мне все-все интересно!

– Софи, прости меня... – грустно сказала Найдана, словно не расслышав вопросов Сони.

– Ну что ты! За что мне тебя прощать? – удивилась Соня.

– Прости, что я впутала тебя в эти дела...

– Ты совсем забыла! Это не ты впутала – это было древнее пророчество, и от него никуда не деться. Все случилось так, как и должно было случиться. Не вини себя!

– Да, но ты теперь... – Найдана замолчала. С ее ресниц скатилась крупная слезинка и пробежала по щеке.

– Кто? Кто я теперь? Найдана, ответь мне, кто я теперь?!!

...Соня проснулась от своего голоса:

– Кто я теперь? Кто я? – повторяла она, как заклинание.

Окончательно проснувшись, она села в постели и растерянно оглядела комнату. Рядом никого не было... Соня провела рукой по постели там, где только что сидела Найдана.

– Неужели это был всего лишь сон?... – тихо пробормотала она, отказываясь верить этой догадке.

Взгляд Сони упал на зеркало, таинственно и призывно мерцающее в полумраке. Внезапная мысль озарила ее. Найдана... зеркало... проход в другой мир... в мир Найданы! Ведь это точно такое же зеркало! Точно такое же стоит в потайной комнате и в хижине Найданы!

Соня торопливо соскочила с кровати, на ходу сняла медальон и, бросившись на колени перед зеркалом, принялась ощупывать раму. Вот здесь, внизу, где-то в этом месте должен быть секретный замок!.. Эх, в темноте так плохо видно... ничего не разобрать!.. Тут Соне показалось, что она нашла знакомые выпуклые точки и черточки. Она практически вслепую, прощупывая одной рукой раму, второй попыталась приложить к ней медальон так, чтоб символы совпали. От волнения руки тряслись, и ей никак не удавалось приладить медальон. Наконец она услышала знакомый тихий щелчок и, улыбнувшись, облегченно выдохнула. Получилось.

– Как же мне это раньше в голову не пришло? – шепотом ругала она себя. – Зациклилась на том зеркале, в Кукушкино, а это ведь его точная копия! Я так привыкла к тому, что оно всегда здесь, и даже не подумала, что оно такое же! Вот глупая-то! И что же я так долго ждала?!

Она поднялась и решительно шагнула в зеркальную поверхность в предвкушении встречи с подругой. Тело сразу обволокло чем-то прохладным, вязким, прозрачным – словно густым воздухом. Давно, уже почти два месяца, она не проходила в другие миры, не чувствовала этого необычного прикосновения к коже, поэтому зажмурилась, как будто шла в первый раз.

...Соня открыла глаза и огляделась. Даже в полумраке можно было понять, что это вовсе не хижина Найданы, а какое-то другое место. Куда же она попала на этот раз? Настороженно оглядываясь по сторонам, Соня присела с обратной стороны зеркала, на ощупь вытащив медальон, закрыв за собой проход, как когда-то учила ее Найдана. Потом надела медальон на шею и привычным жестом спрятала за ворот сорочки. Только сейчас, почувствовав пальцами тонкую полоску кружева, пришитого по краю горловины, Соня осознала, что на ней надета только ночнушка и больше ничего. В спешке забыв про тапки, сейчас она ощущала босыми ступнями холод каменного пола. Соня оглянулась и посмотрела на себя в зеркало. Сорочка хоть и ниже колена, но негоже разгуливать в незнакомом помещении в нижнем белье, да еще и босиком. Немного посомневавшись, Соня махнула рукой:

– Ай, ладно. Я тут быстренько осмотрюсь – и домой. Сейчас ведь ночь, все спят, так что меня никто не увидит, – сказала она сама себе шепотом, словно пытаясь убедить, что поступает правильно.

В помещении было тихо и темно. Где-то вдалеке виднелась тонкая полоска тусклого света, благодаря которой можно было хоть что-то увидеть. Даже не увидеть, а примерно предположить, что место, где очутилась Соня, – довольно-таки большой зал, с очень высокими потолками, такими высокими, что казалось, будто их и нет вовсе. Стены уходили куда-то ввысь и терялись там в полной темноте. Соня прищурилась, вглядываясь в полумрак. Здесь совсем не было мебели, за исключением большого зеркала, сквозь которое она попала сюда, и некоего подобия трона. Соне казалось, что она попала в какой-то огромный мир, как в сказке про Гулливера, и только размеры зеркала возвращали ее к реальности. Это зеркало явно здесь чужое. Соня обошла вокруг трона. Громоздкий, угловатый, со сколами и выбоинами. Похоже, он каменный? Соня коснулась пальцами подлокотника и провела рукой, почувствовав неровную, холодную поверхность, царапающую кожу. Да, трон был высечен из цельного камня. Словно молчаливый истукан, он величественно возвышался в центре пустого зала. Соне показалось, что она уже где-то видела этот трон. Может быть, в фильме? Или на фото в каком-нибудь журнале? Соня напрягла память и даже нахмурила лоб, чтоб лучше вспоминалось. И тут ее осенило!

– Это же то самое кресло из видений! – воскликнула она, забыв про осторожность, и ее голос неожиданно громко прозвучал в пустом каменном зале. Соня сжалась и, подождав, пока утихнет гулкое эхо, уже шепотом добавила: – Помнится, здесь должны быть свечи.

Она окинула взглядом зал, пристально вглядываясь в темную пустоту, как было написано в учебнике для юных ведьм, и вдруг то тут, то там стали зажигаться огни. Соня улыбнулась: да, она не ошиблась насчет свечей, и именно этот зал она видела в волшебном зеркале, когда оно впервые дало знать о себе. Теперь можно было осмотреться. Высоко на стенах густыми пучками разрастались толстые лианы – или это были ветви деревьев? Скорее всего, они проникли сюда снаружи через окна и теперь, как змеи, туго переплетались между собой в клубок, не позволяя просочиться внутрь дневному свету. От дергающегося пламени свечей казалось, что они двигаются, как живые, и вот-вот заползут внутрь. «Фу! Какое неприятное зрелище!» – подумала Соня и, передернув плечами, спешно отвела взгляд.

Потихоньку проступали контуры: вот он – зал, вот трон, а вот и она – Соня. Так вот, оказывается, что подсказывало ей зеркало! Соня взглянула на свое отражение: да и глаза у нее теперь были точно такие же, как в тех видениях, – черные, пленяющие своей красотой и одновременно вселяющие ужас. Правда, в видениях на ней было надето шикарное платье, а вовсе не ночная сорочка, но в остальном все сходится. Вот только что все это может означать?

Соня в раздумьях потеряла одной озябшей ступней о другую: стоять босиком на холодном каменном полу – малоприятное занятие. Но любопытство сильнее всего, а приоткрытая дверь вдалеке так и манила к себе. Соня торопливо пошла к своей цели, по пути бросая опасливые взгляды на стены, где шевелились причудливые тени от неровного пламени свечей. Пройдя через весь зал и подойдя к двери, Соня замедлила шаг и осторожно, стараясь ни к чему не прикасаться, заглянула в щель. Прямо напротив двери, на стене, в вычурном канделябре, горела свеча, это ее свет проникал в большой зал. Снаружи был коридор, но через полуоткрытую дверь можно было видеть только его левую часть, уходящую куда-то в темную даль. Все еще разрываясь между сомнением и любопытством, Соня дотронулась рукой до медальона и оглянулась на зеркало, примеряясь к расстоянию до него, прикидывая, куда ей бежать в случае опасности. Потом уперлась руками в огромную дверь и со всей силы толкнула. Дверь, такая гигантская, толстая и тяжелая на вид, на удивление легко и безо всякого скрипа открылась, будто петли ее были только что смазаны. Соня чуть не вывалилась в коридор под действием собственной силы тяжести.

Коридор шел в обе стороны: налево – мрачный, прямой, длинный, а справа коридор резко поворачивал, виднелась только темная стена. Соня растерянно посмотрела сна-

чала в одну сторону, потом в другую. Какой путь выбрать? Прямой путь показался ей более безопасным, ведь неизвестно, что может ожидать там, за поворотом. Приняв решение, она вынула свечу из подсвечника и торопливо пошла, чувствуя босыми ступнями округлость булыжников. «Наверное, там выход», – подумала Соня и прибавила шаг. Ведь это жутко интересно – посмотреть, что там, снаружи, в какой мир она попала на этот раз.

Коридор оказался не таким уж и длинным. Вскоре Соня поняла, что каменные стены уже давно остались позади, а она идет по туннелю из переплетенных между собой стволов и ветвей деревьев. Почувствовался сквозняк, и пламя свечи затрепетало, готовое вот-вот погаснуть. Соня торопливо прикрыла его рукой – не хватало еще остаться здесь без света.

Туннель был значительно ниже коридора и с каждым шагом становился все ниже и ниже. Сначала переплетения ветвей были такими густыми и плотными, что казалось, будто это и не ветви вовсе, а какие-то высеченные на стенах рельефные узоры. Свет от трепещущего пламени свечи падал на эти тугие узлы и обвития, создавая иллюзию движения. Толстые побеги переплетались с тонкими, словно душили их в борьбе за место существования. От всего этого создавалось неприятное ощущение. Постепенно ближе к выходу ветки редели, становились тоньше, местами даже стали попадаться одиночные пучки листьев, и сквозь них можно было разглядеть мрачное темное небо, низкое и тяжелое, затянутое сизыми с розоватым отливом тучами, сквозь которые тщетно пыталась пробиться луна. Поредевший туннель закончился, и Соня, выйдя на улицу, осмотрелась.

Повсюду росли деревья, изогнутые, кривые стволы которых были подобны каким-то странным, уродливым фигурам, застывшим в вычурных позах. От туннеля между деревьями извивалась песчаная тропинка, заманивая все дальше и дальше. Густой туман застилал землю, свисал мутными лохмотьями с ветвей деревьев, со всех сторон тянул к Соне свои призрачные руки. Мрачный, унылый пейзаж. И тишина... Жуткая, пугающая, неживая тишина... Ни птичьих трелей, ни дуновения ветра... Словно туман окутал все и всех и усыпил на только ему одному известное время. Не решаясь отходить слишком далеко от того места, где стояло зеркало, Соня оглянулась. Позади нее возвышался темной глыбой огромный каменный замок с острыми башнями и выступающими зубчатыми деталями. В полумраке сложно было его разглядеть, но казалось, он весь состоит из углов и острых краев и почти до половины густо зарос ползучими лианами. Соня, запрокинув голову, медленно подняла взгляд до самых верхушек башенок: только там, наверху, виднелись изредка расположенные маленькие незастекленные окошки.

Несмотря на туман и мрачный пейзаж, здесь не было холодно. И Соня, стоя в одной ночной сорочке, совсем не замерзла. Она пошевелила пальцами босых ног, на которые прилипли влажные песчинки, и неожиданно улыбнулась. Было в этом странном месте что-то такое... не объяснить. Соне уже давно не было так легко: она ни на кого не сердилась, никому не желала зла, и при этом ее голову не пронзала та ужасная боль. Она как будто снова стала прежней – веселой, беззаботной и счастливой. И это чувство освобождения, так неожиданно свалившееся на нее, опьяняло и наполняло радостью сердце. Хотелось смеяться и кружиться в каком-нибудь безумном танце. Она почувствовала, что вдруг освободилась от чего-то страшного.

Вдруг в полной тишине раздался громкий рык.

Соня от неожиданности вздрогнула и оглянулась. Казалось, это страшное рычание звучит отовсюду. Звук становился все громче, к рычанию добавился треск ломающихся деревьев, тревожный крик птиц, согнанных с насиженных мест. В ту же минуту пламя свечи погасло, и Соня оказалась в полной темноте. Казалось, будто маленький огонек тоже испугался и решил спрятаться. Соня застыла, пытаясь разглядеть в тумане источник этих звуков. И вот, наконец, она увидела *нечто*. Это был не человек и не зверь. Вдалеке сквозь туман пробиравось чудовище огромного роста. На голове его были рога, один из которых воин-

ственно торчал вверх, а второй заворачивался вниз, почти к самому уху. Его сутулые плечи были покрыты волосами, а руки настолько огромны, что чудовище с легкостью вырывало деревья на своем пути. Подобно человеку, оно передвигалось на двух ногах и шло, издавая страшное грозное рычание, в сторону замка, прямо на Соню. Очнувшись от испуга, Соня отбросила теперь уже бесполезную свечу в сторону и резко выставила вперед обе руки, чтоб волной магической энергии откинуть от себя это чудовище. Но оно даже не остановилось. Соня растерянно посмотрела на свои руки и попробовала снова, собрав всю силу, на какую только была способна. Страшное чудовище тем временем выбралось из зарослей и, не сдерживаемое препятствиями, с удвоенной скоростью приближалось к ней, свирепо рыча, размахивая огромными ручищами, готовое вот-вот схватить и растерзать ее. Теперь Соня разглядела его лицо, если его можно было так назвать... Обрамленное длинными волосами, оно было настолько ужасным, что не могло привидеться даже в самом жутком кошмаре!..

Осознав, что ее магия не действует, Соня, парализованная ужасом, медленно попятилась назад, в туннель. Но очередной устрашающий рык привел ее в чувство, и она бегом бросилась туда, где стояло зеркало – спасительный выход из этого опасного места. Она бежала по темному коридору, в панике пытаясь разглядеть ту дверь, в которую только что вышла, а сзади раздавалось рычание, которое слышалось уже совсем близко и подгоняло ее. У нее даже не было времени, чтоб оглянуться, все свое внимание Соня направила на поиски двери, которую сложно было разглядеть в темном коридоре. Обдирая пальцы, она лихорадочно шарила руками в темноте по корявым каменным стенам. Сердце бешено колотилось в груди, готовое выпрыгнуть или разорваться на части от страха. В отчаянии Соня приговаривала: «Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста...» – сама точно не зная, к кому обращается. То ли к чудовищу: «Пожалуйста, не трогай меня!» – то ли к себе: «Пожалуйста, поторопись!» – то ли к двери: «Пожалуйста, найдись же уже, наконец!» И когда она уже стала терять надежду, ее ладони почувствовали ровную поверхность. Вот она! Толстая деревянная дверь, которую она искала. Соня торопливо открыла ее, забежала в зал, с радостью отметив, что здесь все еще горят свечи и не нужно искать в темноте замок на раме. Не останавливаясь и на ходу доставая медальон, Соня подбежала к спасительному зеркалу.

Она и сама не заметила, как в паническом ужасе проскочила сквозь проход, оказалась у себя в комнате и вырвала медальон из замка.

Тут Соня торопливо забралась в постель, зарылась с головой в одеяло и затихла, сжимая в руке медальон. Спустя минуту, успокоившись, она осторожно высунула голову из-под одеяла и посмотрела на зеркало. Оно было спокойным, как прежде, словно ничего и не произошло. Выдохнув, Соня расслабленно откинула одеяло и, неожиданно для себя, рассмеялась. Панический ужас, который только что владел ее разумом, вдруг сменился каким-то диким восторгом от осознания того, что она в безопасности.

* * *

– Соня, пора вставать!.. – Мама мельком заглянула в комнату, включила свет и уже собиралась выходить, как вдруг снова повернулась и удивленно воскликнула: – Соня! Что у тебя с ногами?!

Соня приоткрыла заспанные глаза и посмотрела на свои пятки, торчащие из-под одеяла. Они были жутко перепачканы, как будто Соня всю ночь бродила босиком по грязи. Минуточку! Босиком по грязи? Так, значит, это был не сон?! Значит, сегодня ночью она действительно попала сквозь зеркало в другой мир? Она вспомнила каменный замок с тронном и страшное чудовище, которое чуть было не поймало ее. От этих мыслей Соня окончательно проснулась.

– Эх, Соня, Соня... Неужели ты с такими чумазыми ногами вчера спать улеглась? – ужаснулась мама. – Не понимаю я, что с тобой происходит?..

Соня посмотрела на маму и молча пожала плечами. А что она могла сказать? Что ночью бегала босиком по какому-то таинственному туннелю в каком-то неизвестном месте? Мама вздохнула, покачала головой и вышла из ее комнаты. А Соня снова откинулась на подушки и задумчиво посмотрела на зеркало. Целая куча вопросов роилась у нее в голове. Что это было сегодня ночью? Что это за место? Почему она попала именно туда? Что это было за чудовище? Почему ей там было так хорошо? И сможет ли она попасть туда снова?

– Соня! Ты встаешь? – Мамин голос прервал Сонины размышления.

Она рывком откинула с себя одеяло и встала. Сейчас первым делом нужно было помыть ноги. Проходя мимо зеркала, Соня коснулась пальцами холодного стекла и улыбнулась, словно приветствуя давнего знакомого. А выйдя из комнаты и столкнувшись с Наташкой, тут же изменилась в лице, как будто зеркалу она была больше рада, чем сестре.

* * *

В школе Соня, как обычно, держалась обособленно, стараясь ни с кем не разговаривать. Ребята, похоже, привыкли к такому ее поведению и не приставали с расспросами. Лишь только Зимин молчаливой тенью повсюду следовал за ней.

– Ну чего тебе опять? – раздраженно спросила Соня, почувствовав на себе его взгляд.

– Ты домой одна идешь? – спросил он.

– Одна, – твердо ответила Соня.

– Давай провожу, – предложил Зимин.

– Не надо, – сказала Соня, как отрезала, – и не говори мне про маньяков. И вообще, если ты и дальше хочешь сидеть на этом месте, то сиди молча. Понял?

– А... – попытался сделать еще одну попытку Денис, но Соня посмотрела на него таким взглядом, что он притих, так и не высказав свою мысль.

Зимин до конца уроков сидел молчаливый и печальный. Он как будто пытался осмыслить что-то очень важное для себя. Наконец, после уроков он сказал:

– Я, наверное, пересяду на свое место... Ты правда сильно изменилась. Может быть, я дурак и учусь на тройки, но то, что ты стала другой, и дурак заметит. Ты, конечно, извини, но та Соня мне нравилась больше.

Он закинул сумку на плечо и, не дожидаясь ответа, вышел из класса. Соня молча смотрела ему вслед. «Все правильно. Я должна быть одна. Так всем будет лучше», – с грустью подумала она, но внешне ничем не выдала огорчения.

– Нам нужно поговорить, – послышался за спиной Настин голос.

Соня оглянулась. Подруга застенчиво теребила пуговицу на жилетке. Соня окинула ее безразличным взглядом.

– Чего тебе? – спросила она, может быть, даже слишком грубо.

– Ты можешь сказать, что случилось? В прошлом году ты была совсем другая, тебя как будто подменили...

– Ну что вы все заладили «подменили, подменили»? И ты, и Зимин, и даже родители! – недовольно воскликнула Соня. – Может, это вас всех подменили?!

– Если нужна моя помощь, ты только скажи, – Настя коснулась Сониной руки.

– Настя... – Соня будто на мгновение очнулась от кошмарного сна и жалобно посмотрела на подругу. Она протянула руку, хотела что-то сказать, и в ту же секунду дикая, нестерпимая боль запульсировала в висках. Соня отдернула руку и, схватившись за голову, закричала: – Никогда больше не подходи ко мне! – Настя с растерянным, непонимающим видом сделала шаг назад, потом резко развернулась и, не оглядываясь, вышла из кабинета. Боль

тут же стихла. Соня выпрямилась и с безразличным видом посмотрела вслед подруге. Бывшей подруге.

Теперь Соня была уверена, что невыносимая боль уже не вернется: ведь рядом с ней не осталось друзей – тех, кто мог бы вызвать в ней хорошие, добрые чувства.

* * *

Соня сидела напротив зеркала и исподлобья смотрела на него. Уже несколько дней она боролась с искушением снова попасть в тот мир, где почувствовала неожиданную свободу, где так легко дышалось, потому что черная злоба не сдавливала грудь. Но там жило страшное рогатое чудовище, на которое не действовала даже ее магия. Это пугало ее, потому что без магии она становилась беззащитна, как улитка без панциря.

Сегодня в школе отменили последние уроки, и Соня раньше обычного вернулась домой. В квартире никого не было, поэтому Соня была предоставлена на какое-то время сама себе. Туська старалась куда-нибудь спрятаться, теперь при встрече она каждый раз шипела и убегала. Сейчас Туська спряталась так, что ее не нашли бы даже самые лучшие в мире сыщики.

Уже несколько раз Соня порывалась встать, она подходила к зеркалу, а потом, злясь на свою нерешительность и трусость, отходила обратно. Она разрывалась между желанием вновь ощутить свободу и страхом быть растерзанной чудовищем. Наконец Соня решительно сняла медальон и подошла к зеркалу, готовая вновь оказаться в том загадочном мире. Все-таки сейчас день, а при дневном свете все кошмары рассеиваются и кажутся уже не такими страшными, как ночью. Она уже приложила медальон к замку, как вдруг в последний момент замешкалась, что-то вспомнив, и побежала в прихожую. Порывшись в шкафу, она вытащила оттуда кроссовки, торопливо натянула их, подошла к зеркалу и – шагнула в другой мир.

В мрачном зале опять было темно. «Кто-то потушил свечи...» – подумала Соня и с опаской принялась всматриваться в темноту: ведь этот «кто-то» мог быть совсем рядом, и этим «кто-то» могло оказаться то самое чудовище. В темноте ничего не было видно, дверь на этот раз была плотно закрыта. Соня напрягла слух и затаила дыхание, но ничего, кроме биения своего собственного сердца, не услышала. Немного успокоившись, она осторожно по очереди зажгла взглядом несколько свечей, расположенных поблизости, и, окончательно убедившись, что в зале, кроме нее, действительно никого нет, осмелела и зажгла остальные свечи. Здесь ничего не изменилось: было так же пустынно, а трон стоял на своем прежнем месте. Соня поспешила к выходу. Осторожно приоткрыв дверь, она потихоньку выглянула в коридор и прислушалась. Никаких звуков: ни рыка, ни шагов чудовища, ни даже тихого шепуршания мышей. Тишина.

– Ну что ж, налево – выход из замка и страшилище. Сегодня я разведу, что же тут справа, – шепотом сказала сама себе Соня и побежала по коридору.

За поворотом оказалась винтовая лестница. Она заворачивала и вела вверх, куда-то в темноту.

Если возле зала еще можно было что-то разглядеть, то здесь была кромешная тьма! Соня бегло провела взглядом по стенам, пытаясь найти свечи и зажечь их, но это ей не удалось. Идти в темноту, в незнакомое место, да еще взбираться на ощупь по лестнице было не очень-то приятно, и Соня в растерянности остановилась. Но тут же, озаренная идеей, кинулась обратно в пустынный зал, где горели сотни свечей. Соня взяла одну из них и, осторожно прикрывая ладонью трепещущее пламя, пошла осматривать замок. Удивительно, но вдоль лестницы, на стенах в канделябрах, все же были закреплены свечи, и еще более удивительным было то, что Соне не удавалось зажечь их взглядом. Или это какие-то особенные свечи, или магия Сони, кроме зала, нигде не действовала. «Странно, – подумала она, –

ведь я же стала еще сильнее. Так почему же у меня не получается такое простое заклинание?..» После нескольких безрезультатных попыток она стала зажигать их по старинке, просто поднося горящую свечу к фитилям других. Так она и шла дальше, останавливаясь, чтоб зажечь очередную свечу, и оставляя за собой освещенный коридор. Вскоре лестница вывела ее к еще одному длинному коридору, идущему полукругом, по обеим сторонам которого располагались закрытые двери. Они были гораздо меньше, чем дверь внизу. Соня толкнула первую, и та открылась с такой же легкостью, как дверь в тронном зале. Соня в нерешительности остановилась на пороге, перед ней была темная комната, и неизвестно, чего следовало ожидать на этот раз. Поразмыслив, она сделала шаг внутрь, и тусклый свет ее свечи слегка осветил неведомое пространство небольшой комнаты. Соня бегло осмотрелась, все еще опасаясь встречи с чудовищем. В комнате никого не было. В центре стоял большой стол, занимающий почти все пространство, на нем лежали какие-то мелкие предметы. Осмелев, она подошла к столу и взяла в руки первый попавшийся предмет, чтоб рассмотреть его. Это была крошечная шкатулочка, размером с кубик для настольной игры, – точно такая же, как попала ей однажды в Кукушкино, когда ей пришлось столкнуться со страшным демоном. Она так же была украшена маленькими разноцветными камнями, и так же в ней было миниатюрное отверстие для ключика. Соня с удивлением покрутила в руках шкатулку, вспоминая события того лета, затем поставила ее на место и окинула взглядом остальные предметы на столе. Это были точно такие же маленькие шкатулочки, и было их здесь, наверное, штук сто или даже двести. Но если та шкатулка была связана с демоном, то что это за шкатулки? Неужели за каждой стоит свой демон?

– Как все это странно... – задумчиво пробормотала Соня.

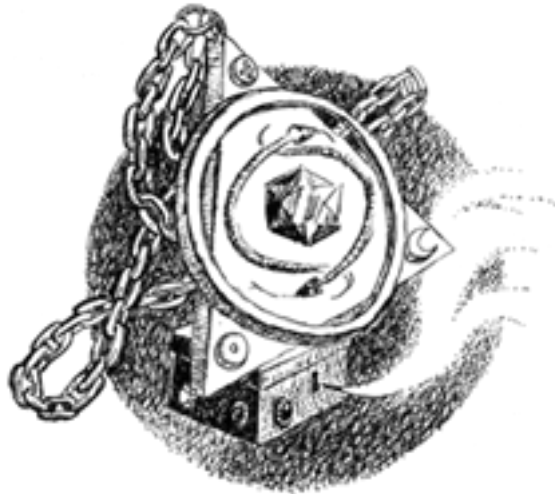
Она снова взяла свою свечу и пошла дальше исследовать замок. Там были разные комнаты: одни маленькие, как та, со шкатулочками, другие огромные, с высокими потолками и большими дверями. Одни комнаты были убраны как спальни, другие – как гардеробные, полные странной одежды, третьи – просто пустые, некоторые были закрыты, и Соне так и не удалось посмотреть, что там внутри. Попался Соне и большой зал, явно бывший когда-то обеденным, потому что по центру его шел длинный стол, с обеих сторон которого стояли стулья с высокими спинками, а стоящий во главе стола стул был особенно большим. «Для какой-то важной персоны, – подумала Соня. – А может быть, для того чудовища...» Она невольно оглянулась, быстро вышла из обеденного зала и пошла дальше по коридору, который извивался, выводя то на другие лестницы, то к другим коридорам с комнатами. Где-то уже совсем на верхних этажах стали появляться окна, но без свечи все равно было не обойтись, потому что проникавший сквозь них свет был тусклым, как в пасмурный зимний вечер. Соня выглянула в окно. Несмотря на то, что на этот раз она попала сюда днем, здесь все равно было мрачно. Небо плотно затянуто тучами, а внизу, словно пушистый плед, все укрывал туман, не давая возможности разглядеть местность.

Комнаты в замке были разные, и убранство в них разное, но больше ни в одной комнате Соня не увидела тех маленьких шкатулочек. Дойдя до самого верха, она повернула обратно, прошла назад весь путь, уже не отвлекаясь на двери и на то, что за ними. Решившись, она прошла мимо большого зала, в котором стояло зеркало, и вышла по древесному туннелю на улицу. Здесь Соня замешкалась. Ведь где-то рядом бродит чудовище. А может быть, оно здесь не одно, может, их тут целое племя?..

Она стояла возле входа в туннель, не решаясь отойти ни на шаг, и рассматривала окрестности, насколько это было возможно, потому что там по-прежнему все окутывал туман, пряча в своих мутных, белых лохмотьях все, что находилось дальше двадцати шагов. Слишком свежи еще были воспоминания о том, как она убегала от чудовища, на ходу прощаясь с жизнью, поэтому Соня так и не решилась сегодня продолжить свои исследования.

Она вернулась в большой зал, подошла к зеркалу и возвратилась в свою комнату, в свой привычный мир.

Здесь к ней возвращалась ее раздражительность, здесь она была одинока по собственному желанию. И, хотя в том, другом мире, она чувствовала себя намного лучше, остаться там насовсем она не могла – потому что ее мир был здесь...

Глава 3. Месть обидчицам

Почему-то первый снег у всех людей вызывает одинаковую реакцию. Даже если ты не любишь зиму и мечтаешь жить в стране, где всегда лето, все равно, увидев первый снег, ты улыбнешься – проверено.

За ночь весь двор превратился в чистый лист бумаги, белый и сверкающий. Редкие цепочки следов веером расходились в разные стороны. Воздух сразу стал каким-то легким, свежим и прозрачным. Соня вышла из подъезда и невольно улыбнулась, увидев эту белизну. Но в ту же секунду поморщилась от нарастающей боли и, снова надев на себя маску безразличия, с бесстрастным лицом направилась в школу.

Зайдя в кабинет, Соня сразу заметила, что Денис сидит на своем прежнем месте за последней партой. Он о чем-то живо беседовал с мальчишками, они смеялись. Соня грустно усмехнулась краешком губ, отвела взгляд и направилась к своему столу.

– Что, Муха, разбежались все от тебя? Опять одна? – с усмешкой спросила Шахина, встав у нее на пути.

– Чего тебе от меня нужно? Чего ты все никак не успокоишься? – устало пробормотала Соня.

– Зря выпендриваешься! Очки сняла, в шмотки вон свои наряжаешься вместо формы, но все равно ты никому не нужна! – воскликнула Маринка.

– Как ты не можешь понять, что дружат не из-за очков и не из-за одежды! – резко ответила Соня, прошла мимо Марины и намеренно толкнула ее плечом так, что та чуть не упала.

– Ты что? Совсем припухла?.. – возмутилась Шахина, потирая плечо, и, прищурившись, прошипела: – Муха криволапая!..

Соня радостно улыбнулась, как будто только это и было нужно, и молча прошла за свою парту, сопровождаемая взглядом Шахиной.

Начался урок. Учительница географии, раскрыв журнал, долго водила ручкой по списку учеников, а Соня неотрывно смотрела на нее, пытаясь направить ее мысли туда, куда нужно.

– Шахина! – вызвала учительница, и Соня едва заметно улыбнулась, – Марина, иди к доске.

– Ну Зояванна!.. Я же на прошлом уроке отвечала, – попыталась протестовать Шахина.

– Ну и что? Вот и проверим, как ты готовишь домашнее задание – каждый раз или от случая к случаю, – твердо сказала учительница и многозначительно кивнула в сторону карты.

Марина поджала губы, немного попыхтела, затем вскинула голову, тряхнув своими роскошными локонами, и, как обычно, задрав нос, прошла к доске. Бросив беглый взгляд на ненавистную карту в разноцветных разводах, Шахина развернулась на каблуках и свысока оглядела одноклассников.

– Покажи мне, Марина, горы, которые мы изучали на прошлом уроке, – сказала учительница и протянула указку.

Шахина внимательно осмотрела карту и ткнула в две найденные горы.

– Молодец. Только как правильно нужно показывать горы? Это же не город, что ты так в него тыкаешь. Нужно проводить указкой по горному хребту, – она взяла из рук Марины указку и провела ею по темно-коричневому пятну на карте.

Это движение ползающей по карте указки навело Соню на неожиданную мысль. Не сводя взгляда с Шахиной, она ткнула указательным пальцем в открытый учебник, лежащий перед ней, и резко провела пальцем вправо. Маринка вдруг пошатнулась, взмахнула руками, словно теряя равновесие, и неожиданно для всех сделала несколько шагов вдоль доски вправо. Затем Соня, шепотом припевая: «Муха криволапая, муха криволапая...» – медленно провела пальцем влево. И Маринка, вытаращив глаза, пошла влево и чуть не сбила с ног учительницу.

Соня рисовала пальцем круги, треугольники, какие-то завитки, пристально глядя на Маринку, и та ходила вдоль доски, повторяя все эти фигуры. Соня вошла в азарт. Как когда-то она управляла мухой на стекле, теперь она управляла Шахиной. Но теперь это была не игра. Соня словно черпала энергию из страданий Маринки. И чем дольше это продолжалось, тем лучше становилось на ее душе. Соня намеренно хотела унижить Марину, как та много раз унижала ее. Все ребята в классе хохотали, держась за животы, глядя, как Маринка «выписывает крендели» на виду у всех. Не смеялась только Соня, которая не сводила взгляда со своей подопытной «мухи»; учительница, которая испуганно прыгала вокруг Шахиной, не понимая, что с ней происходит; и сама Маринка, которая чуть не плакала, потому что тело больше не слушалось ее, подчиняясь какой-то неведомой силе. Постучав несколько раз пальцем по учебнику и заставив Шахину нелепо попрыгать на месте, что вызвало в классе еще большую волну смеха, Соня успокоилась. Она добилась того, чего хотела: над Шахиной смеялся весь класс. Теперь ей надоело. Радости это развлечение больше не приносило, а задаром развлекать других она не нанималась. Соня убрала руку от учебника и, подперев щеку, с интересом уставилась на карту, будто только что ее увидела.

– Марина, Марина! – взволнованно размахивала руками учительница, бегая вокруг Шахиной. – Что с тобой? Как ты себя чувствуешь? Может, в медпункт?

Маринка неопределенно покачала головой, но учительница поняла кивок так, как хотела, и отправила Марину к медсестре, чтоб спасти урок от окончательного срыва, – а то вдруг ей снова вздумается прыгать и пританцовывать. Семенова, подруга Шахиной, хоть и с опаской, но все же согласилась ее проводить. Осторожно, косясь на Маринку, словно

ожидая от нее очередного внезапного танцевального приступа, Лена пошла следом, держась на безопасном расстоянии. Дверь за ними закрылась, учительница с облегчением выдохнула и продолжила урок.

* * *

Весь классный час Тамара Петровна посвятила тому, что пересаживала ребят на другие места.

– Соня, пересядь вот сюда, – она, как всегда, поджав мизинец под безымянный палец, указала рукой на третью парту в среднем ряду, рядом с Пискуновым.

– Я буду сидеть здесь, – твердо сказала Соня, даже не шелохнувшись.

– Это что еще за споры? – удивилась Тамара Петровна. – Нужно хоть иногда менять место, а то у тебя испортится осанка.

– Я буду сидеть здесь, – повторила Соня, четко произнося и разделяя каждое слово.

– Я не поняла, ты что, в детском саду находишься? Что это за капризы такие?

Соня исподлобья посмотрела на учительницу, сжала кулаки, и вдруг раздался громкий треск. Это пустой стул, стоящий рядом с Пискуновым, вдруг разлетелся в мелкие щепки.

– Кто это сделал?! – с возмущением и некоторым испугом крикнула учительница, оглядывая всех сидящих в классе, стараясь поймать на лице какого-нибудь ученика довольную ухмылку. Но ребята и сами были в шоке. Все переглядывались, безрезультатно пытаясь опознать хулигана. Пискунов испуганно подскочил и стоял рядом с партой, не решаясь сесть обратно. Одна лишь Соня знала причину, но ее, как обычно, подозревали меньше всего. Разве может тихоня вытворять подобное?

Домой после уроков Соня опять шла одна. Она уже начала привыкать к одиночеству. Хотя это и не так весело, зато точно не вызывает никаких добрых чувств и намерений, от которых потом голова раскалывается.

Днем немного потеплело, снег подтаял, и люди растоптали его, смешали с песком, превратив в грязную кашу. Сегодняшний день прошел так, как хотела Соня, но почему-то на душе был неприятный осадок. Она задумчиво шла, не выбирая дороги, словно не замечая, что идет по грязной жиже...

* * *

Вечером Соня еле дождалась, когда нужно будет идти спать. Она была непривычно молчалива и задумчива и то и дело поглядывала на часы, а стрелки, как назло, еле двигались. Если раньше она всегда тянула время, находила для себя вечером важные занятия, которые нужно было выполнить именно теперь, не откладывая на завтра и этим самым оттягивая время отхода ко сну, то сегодня она готова была отправиться спать прямо сейчас. Правда, в шесть вечера это вызвало бы кучу вопросов. Поэтому оставалось только терпеливо ждать.

Как только маленькая стрелка замерла на девятке, а большая едва коснулась цифры «двенадцать», Соня тут же демонстративно громко зевнула и потянулась.

– Что-то я сегодня так устала... – вялым голосом сказала она, – пойду-ка я спать. Всем спокойной ночи, – и, стараясь идти не спеша, но еле сдерживая свое нетерпение, Соня направилась в свою комнату.

– Спокойной ночи, – ответили удивленные родители. Никогда еще такого не было, чтоб Соня сама уходила спать в девять часов. Они проводили ее недоумевающим взглядом, но им и в голову не могло прийти, что она что-то задумала.

Заходя в свою комнату и закрывая за собой дверь, Соня слышала, как родители говорят между собой о большой нагрузке в школе, о том, какие же несчастные современные дети, как сильно они устают. Соня улыbnулась – ее план сработал.

Так, что теперь?.. Вряд ли кто-нибудь зайдет в комнату, ведь она уже пожелала всем спокойной ночи. Но а вдруг? Соня торопливо расправила постель, сложила из одежды холм и, накрыв одеялом, примяла, придавая ему форму человеческого тела. Она отошла к двери и оценивающе посмотрела на свое творение. Да, похоже, будто в ее кровати, повернувшись к стене и накрывшись с головой одеялом, спит человек. Соня прислонилась ухом к двери, прислушиваясь к звукам. Затем выключила свет, медленно, на цыпочках подошла к кровати, в темноте нащупала под кроватью кроссовки, приготовленные заранее, и, присев на краешек своей постели, переобулась. Подготовившись, Соня на минуту замешкалась, взволнованно вздохнула, глядя на поблескивающее в темноте зеркало, и решительно сняла с шеи медальон.

Через мгновение она была уже в каменном тронном зале.

Сегодня она заранее знала, куда хочет пойти. Соня уверенно прошла по туннелю, на секунду задержалась у выхода, а потом решительно, но боязливо озираясь по сторонам, направилась туда, где сгущался туман, наверняка скрывая какую-то тайну. Вечный полумрак только добавлял таинственности этому месту. Песчаные дорожки, некогда, наверное, широкие и аккуратные, сейчас поросли сорной травой и превратились в узкие тропы. Невысокие корявые деревья с кучей одиночной листвой, растущие по обеим сторонам дорожки, создавали некое подобие аллеи. Повсюду лежали валуны разных размеров. И ни единого цветочка. Даже какого-нибудь малюсенького, невзрачного цветочка! Сорная трава и та не цвела. Конечно! Если постоянно темно, разве расцветет что-нибудь? Похоже, что в этих местах обычная зелень в дефиците, что уж говорить про цветы.

Соня уходила все дальше, изредка оглядываясь назад, чтоб увидеть замок и не заблудиться.

Вокруг было тихо. Птицы не чирикали, ветер не шумел листвой, и не верилось, что где-то здесь, в этой тишине, живет страшное чудовище. Несмотря на опасность, Соня чувствовала себя легко и спокойно, как будто находилась в давно знакомом месте. Она увлеклась изучением местности и не заметила, как сзади вдалеке едва слышно затрещали ветки. Лишь когда Соня в очередной раз оглянулась назад, чтоб посмотреть, далеко ли она ушла от замка, она с ужасом заметила, как сквозь деревья к ней, крадучись, приближается то самое чудовище. Оно не рычало, пробираясь совсем тихо, и было уже очень близко. Соня резко выставила вперед руки, пытаясь защитить себя при помощи магии, но тут же вспомнила, что ее магия бессильна против этого чудовища. Соня в отчаянии сжала кулаки и закусил губу. Искать спасения в замке было бесполезно, потому что путь к нему был прегражден, и она бросилась бежать, сама не зная куда, – в неизвестность, в туман, лишь бы подальше от страшного чудовища, лишь бы спастись. Спрятаться! Да, нужно спрятаться и переждать, пока чудовище уйдет. Она бежала, то и дело оглядываясь назад, а чудовище становилось все ближе и ближе. От его тяжелых шагов, казалось, сотрясается земля и подпрыгивают камни. Оно уже почти догнало Соню, и она даже отчетливо увидела его перекошенное лицо, завешенное длинными, спутанными лохмами, и горящие гневом глаза. Вдруг Соня запнулась и кубарем полетела куда-то вниз, обдираясь об ветки, ударяясь об камни. Она не видела, как страшный великан прыгнул и грузно приземлился совсем рядом с ней, сильно тряхнув землю.

Соня поморщилась от боли и невольно застонала. Она попыталась встать и бежать дальше, но тут же рухнула обратно и снова застонала: на ногу невозможно было ступить, наверное, Соня подвернула ее, когда упала. Она мельком взглянула на чудовище: удивительно, но страшилище не набросилось на нее сразу, оно просто стояло рядом и с интересом, склонив рогатую голову набок, наблюдало за неловкими Сониными попытками встать и убежать. Соня поползла, упираясь руками, хватаясь за траву и отталкиваясь здоровой ногой.

А странное чудовище медленно передвигалось рядом, не сводя с нее взгляда. Потом оно присело возле Сони, сильно прижало ее одной рукой к земле, так что она не смогла сдвинуться с места, наклонилось и понюхало ее волосы, громко сопя и фырка. Соня изо всех сил зажмурилась, стараясь не смотреть на страшную морду. Она чувствовала мощный поток воздуха из его огромных ноздрей, от которого ее волосы развевались, как от ветра. Его длинная челка щекотно коснулась ее лица, и Соня содрогнулась от омерзения. Затем оно помедлило, словно в раздумьях, и второй рукой, всего лишь двумя пальцами, схватило Соню за больную ступню и дернуло. Соня не успела даже понять, что происходит: в ноге что-то щелкнуло, от внезапной резкой боли она крикнула, мельком пронеслась мысль, что чудовище начало разрывать ее на части. И она потеряла сознание...

* * *

Сквозь путающиеся мысли Соня пыталась понять, что происходит. Чувства постепенно возвращались к ней, а вместе с ними и боль от падения. Не открывая глаз, она чувствовала, что лежит, причем довольно-таки удобно и мерно раскачивается, словно в колыбели или в гамаке. Но откуда здесь гамак? Соня чуть-чуть приоткрыла глаза и едва сдержала крик, потому что кошмар продолжался: чудовище несло ее на руках, держа аккуратно, но крепко. «Понес в свою берлогу, чтоб никто не мешал ему сожрать меня», – обреченно подумала Соня и посмотрела на свою ногу, ожидая увидеть там обглоданный огрызок. Как ни странно, нога была на месте. Соня попробовала потихоньку пошевелить ступней – больно, конечно, но терпимо. Тем временем великан остановился, осторожно положил Соню, которая, притворившись, снова закрыла глаза, на траву, а сам сел рядом, повернувшись к ней спиной. Соня только-только приподнялась, решив потихоньку удрать, воспользовавшись тем, что он на нее не смотрит, как он тут же повернулся. Она уронила голову и опять прикрыла глаза, подглядывая за чудовищем сквозь ресницы: оно что-то усердно жевало. Сердце Сони заколотилось быстрее. «Сейчас и меня сожрет!..» – подумала она. Великан молча взял ее за больную ногу своей огромной ручищей, а второй рукой снял кроссовку.

– Ааа!!! Не трогай меня!! – закричала Соня.

Сложно притворяться, что ты лежишь без сознания, когда тебя собираются съесть. Соня в отчаянии начала дрыгаться, пинать великана свободной ногой по огромной ручище, чтоб вырваться. А ему, похоже, было все равно, и эти Сонины пинки для него все равно, что дерганья мухи, когда держишь ее за крылья. Он выплюнул какую-то разжеванную зеленую массу прямо на босую ногу Сони и старательно размазал ее своим толстым пальцем, не обращая внимания на протесты и вопли. Потом, не выпуская извивающуюся Соню из рук, дотянулся до огромного лопуха и ловко обмотал им ее больную ногу.

– Будешь дрыгаться, привяжу к дереву, – грозно предупредил великан низким гортанным голосом и показал на макушку высокого дерева.

Соня почему-то сразу ему поверила. Услышать от него человеческую речь – уже было удивительно. А твердый, уверенный тон мог убедить кого угодно. Соня притихла, потому что ей не очень-то хотелось болтаться привязанной там, наверху. Великан потихоньку, медленно отпустил ее, проверяя, будет ли она дергаться, и, убедившись, что Соня успокоилась, окончательно убрал от нее руки.

Опершись спиной на ствол дерева, она исподлобья смотрела то на великана, то на свою замотанную ногу и размышляла. Похоже, он не собирался ее съесть. Похоже, он даже пытался помочь ей. Вдруг великан ухватил себя за рога и, потянув, снял их – Соня от неожиданности вытаращила глаза. Оказывается, это всего лишь был рогатый шлем, а под ним – длинные запутанные волосы цвета запыленной меди. Великан положил шлем рядом на траву и почесал голову, взъерошив и без того лохматые волосы. Соня украдкой рассмат-

ривала его. Лицо великана было темного зеленовато-коричневого цвета. Крупный широкий нос, большой рот с невыразительными губами. Длинные пряди челки постоянно свешивались на глаза, и он то и дело откидывал их назад. Весь его облик был бы не столь пугающим, если бы не ужасные шрамы, искажающие выражение его лица, делающего его маской монстра. Вдруг великан прямо посмотрел на Соню, их взгляды на мгновение встретились, и Соня, неловко замявшись, тут же отвела свой.

– Не бойся, я не причиню тебе вреда, – сказал великан, быстро отворачиваясь, словно стесняясь своего уродливого лица.

Соня недоверчиво покосилась на него, но все же решилась спросить:

– Кто ты? Что тебе от меня нужно?

– Я страж, охраняю это место и слежу за порядком, – покорно ответил великан. – Я думал, что ты чужачка, и поэтому погнался за тобой тогда. Но теперь вижу – ты своя.

– Как это – своя? – не поняла Соня.

– Ты же ведьма из мира темных сил. Прости, что не сразу это почувствовал, мне что-то помешало... – Он снова повернулся и принялся, вытянув голову в ее сторону. Соня брезгливо отодвинулась, а страж взял ее за руку, внимательно посмотрел на кольцо на ее пальце и продолжил: – Наверное, это из-за магонита... Почему ты его носишь?

– Кого? – Соня освободила свою руку из огромных лапиц стража и на всякий случай убрала ее за спину.

– Магонит.

– Какой магнит? – не поняла Соня. – Не ношу я никакого магнита! Это обычное кольцо. И ни капли оно не магнитное.

– Ну-ка, покажи!..

– Только не трогай! – строго предупредила Соня и нехотя протянула руку.

Великан некоторое время, прищурившись, пристально рассматривал тонкое колечко на ее пальце.

– Это точно магонит! – сделал он вывод. – Вот только зачем ты его носишь? Ведь это ловушка для тех, кто владеет магической силой. Любой демон знает это с рождения.

– Да?.. – Соня прокрутила кольцо на пальце, рассматривая извивающуюся змейку на нем. – И как оно действует? Почему оно меня не поймало в ловушку?

– Потому что магонит может сработать только в руках обычного человека, а в твоих руках кольцо не имеет силы.

«Так вот почему Маргарита Тихоновна не могла понять его свойств и думала, что оно обычное... Она же ведьма, а значит, кольцо в ее руках не работало...» – подумала Соня, а вслух сказала:

– А ты, случайно, не знаешь, как им пользоваться?

– По легенде, кольцо становится ловушкой, когда демон пройдет сквозь него. Я думал, что кольцо должно быть гигантским, и уж никак не для такого тоненького пальчика. Ведь все демоны его боятся! А оно, оказывается, опасно только для крохотных жучков! Я таких маленьких демонов даже не видел, – усмехнулся он, скривив ту сторону рта, которая не была тронута ужасным шрамом.

– Ну и ладно тогда... – задумчиво сказала Соня, – раз оно все равно в моих руках не работает... Как, ты говоришь, его зовут?

– Магонит.

– Хм, магонит... – тихо повторила Соня, глядя на кольцо. – Все же нужно быть с ним поаккуратнее... а то мало ли...

Она перевела взгляд на великана. Он был, конечно, очень страшный: огромный, с этими его взъерошенными волосами и глубокими шрамами, искажающими лицо. Да еще

рога... все же хорошо, что он их снял. Но, несмотря на все это, Соня, удивляясь самой себе, чувствовала к нему доверие и даже симпатию.

– Как тебя зовут? – вдруг спросил страж.

– Со... – Соня запнулась, вспомнив, что в подобных странных местах ее называют по-особенному, и сказала: – Софи.

– Странно, что тебе удалось уцелеть, Софи... – сказал великан, с подозрением глядя на нее.

– Что ты имеешь в виду? Ты же сам сказал, что кольцо в руках ведьмы не действует, а теперь удивляешься.

– Я не об этом. Год назад все жители Царства Тьмы пропали... никто не выжил, кроме меня... Точнее, я думал, что остался совсем один, а тут вдруг ты...

– Я из другого мира. Год назад меня здесь не было. Я даже не знала об этом месте.

– Из другого мира? – удивился страж. – А как ты сюда попала?

Соня хотела уже ответить, но осеклась, вспомнив, что проход через зеркало – это великая тайна, а ничего другого ей в голову не приходило.

– Ты прошла сквозь зеркало? – словно прочитав ее мысли, осторожно, приглушив голос, спросил страж.

– Ммм... да, – кивнула Соня, несколько удивленная осведомленностью великана.

Страж пристально посмотрел на нее, как бы прицениваясь.

– Так ты Хранительница, что ли? – удивленно воскликнул он после некоторой паузы. – Только у Хранителей есть ключ, только они могут проходить через зеркало.

– Ну да, как-то так я и называюсь, – застенчиво улыбнулась Соня.

– Ничего себе! – От восторга страж даже подскочил. – Я впервые вижу живого Хранителя!

– Так что это за место? – спросила Соня, чувствуя себя неловко от его восхищенного внимания.

– Это Царство Тьмы. Ты здесь в безопасности, силам добра сюда не пройти, я строго слежу за этим... Ну надо же! Я теперь знаком с настоящей Хранительницей! – никак не унимался страж.

– Получается, ты один здесь живешь?

– Сейчас да... Пойдем, я тебе что-то покажу, – он с таинственным видом посмотрел на Соню, нацепил себе на голову рогатый шлем, легко подхватил ее на руки и пошел по направлению к замку.

Он нес ее очень аккуратно, нежно, держа на раскрытых ладонях, словно боясь навредить ей. И Соне было на удивление спокойно в руках того, кого она еще несколько минут назад панически боялась.

Сейчас, после их разговора, великан уже не казался ей таким страшным. Соня поняла, что он не причинит зла. Во всяком случае, *ей* не причинит. Она доверчиво прижалась к его огромным рукам и смотрела на дорогу, а ее длинные распущенные волосы колыхались и развевались в такт большим, тяжелым шагам великана.

У входа в туннель страж сильно пригнулся, поставил Соню на землю и, замедлив шаг, пробрался внутрь. «Понятно теперь, почему он не смог тогда догнать меня в этом туннеле, – подумала Соня, когда, прихрамывая, пошла за ним, – ему здесь просто тесно и неудобно».

Они прошли по коридору мимо зала, поднялись по лестнице и остановились перед первой дверью, за которой – Соня уже это знала – находятся маленькие шкатулочки. Страж, согнувшись в три погибели, легко толкнул дверь и остановился, пропуская Соню. Он даже при большом желании не смог бы зайти в эту комнату, но его огромные руки легко доставали до стола.

– Вот, посмотри, – сказал он, показывая взглядом в сторону комнаты, – это жители Царства Тьмы... Те, которых мне удалось найти...

– Что же с ними стало? – спросила Соня, не заходя в комнату.

– Раньше здесь было много жителей, но ведьма из мира людей наложила заклятие на одну такую шкатулочку, и оно каким-то образом распространилось на всех. Теперь только король может снять заклятие с обитателей Темного Царства, но короля у нас нет уже больше тысячи лет, поэтому придется мне вечно сидеть здесь одному.

Соня смотрела на стража, вспоминая, как чуть больше года назад ей пришлось сразиться с демоном Зирхой, а Маргарита Тихоновна наложила тогда на его шкатулку какое-то заклятие.

Этот страж стоял сейчас такой грустный, такой несчастный и одинокий, что ей стало нестерпимо жалко его. Это ж подумать только: он, такой огромный, выискивал где-то в тумане эти крохотные шкатулочки, которые его большущими руками и взять-то неудобно, и приносил их все сюда – в одно место, чтоб они не затерялись.

– А где твоя шкатулочка? – спросила Соня.

– У меня ее нет. Ведь эти шкатулки превращаются в дома для демонов. Я – страж, у меня нет своего дома.

– Не расстраивайся, придет новый король и освободит всех, – сказала Соня, чтоб страж хоть как-то приободрился.

– Да... Вот только не будет нового короля... – грустно сказал он.

– Почему?

– Потому что только наследник может быть королем. Это не просто звание – это миссия, которая передается с рождением. Король Тьмы умер, не оставив наследника...

– Да... грустно... – пробормотала Соня.

Ей не было жаль злодеев. Но ей было жаль этого бедного стража, который теперь вынужден вечно скитаться в одиночестве. Соня развернулась и, прихрамывая, пошла обратно. Страж направился за ней. Соня не знала, о чем еще можно говорить после такой печальной истории, и чувствовала себя неловко от того, что она невольно стала причиной его одиночества. Еще более неловко было от того, что ей сейчас нужно было уходить домой.

– Мне пора... – тихо сказала она, стоя возле большой двери пустынного зала.

– Уже? – с тревогой произнес страж.

– Мне нужно в мой мир, – словно оправдываясь, с виноватой улыбкой произнесла Соня.

– Но ты еще вернешься?

– Да, я обязательно приду, – уверенно ответила Соня и прикоснулась рукой к его ладони, теперь уже без ужаса и омерзения.

Страж помог ей дойти до зеркала. Подумать только! Соня совсем не боялась того, кого еще совсем недавно считала самым страшным существом из всех возможных. Она приложила медальон к раме и прошла сквозь зеркало, помахав на прощание стражу рукой.

Оказавшись в своей комнате, Соня дохромала до кровати и устало плюхнулась на нее. В доме все было тихо и спокойно. Похоже, ее отсутствия никто не заметил. Она аккуратно убрала с ноги зеленую повязку и, сморщившись, осторожно попробовала пошевелить ступней, ожидая почувствовать боль. И удивленно хмыкнула. Лекарство стража на самом деле было очень эффективное: ей реально стало лучше, нога больше не болела. Соня дотянулась до телефона и посмотрела время – два часа без четверти. Осталось спать всего несколько часов! Она быстро разделась и, разобрав муляж спящего человека, легла в постель. Глядя куда-то в темноту, Соня задумчиво улыбнулась. Это было чудесное приключение!..

* * *

– Соня, ты собираешься сегодня в школу? – Мама спрашивала настойчиво, уже не в первый раз за утро.

– Собираюсь... – вяло ответила Соня, а сама никак не могла поднять голову от подушки. Вот что значит – не спать полночи.

Наконец она встала и с закрытыми глазами поплелась в ванную. Умывшись, она прогнала остатки сна и пошла собираться в школу. Она снова оделась во все черное. Других цветов для нее словно больше не существовало. Осталось только расчесать волосы. Соня взяла расческу и, подходя к зеркалу, нечаянно наступила на кроссовку, валяющуюся посреди комнаты. С удивлением посмотрела на нее, как будто увидела в первый раз, и огляделась вокруг в поиске пары. Соня обшарила все под кроватью, под столом, во всех углах – нигде второй кроссовки не было.

– Наташка! – приоткрыв дверь, она крикнула в сторону Наташиной комнаты. – Ты не видела мою кроссовку?

– Не видела, – ответила Наташа, – сама разбрасываешь их везде.

– Ничего я не разбрасываю! Вчера они обе здесь были, я точно помню.

– Значит, и сегодня там стоят. Не трогала я твои кроссовки!

– Девочки, не ссорьтесь, – вступила мама в их перепалку, – Соня, и правда, зачем Наташе твоя кроссовка, тем более одна?

– Не знаю, – резко ответила Соня, – может, она специально ее спрятала.

– Очень надо, – буркнула Наташа, – мне что, заняться больше нечем?

– У тебя сегодня физкультура? – спросила мама.

– Нет, – раздраженно ответила Соня, сверля взглядом сестру.

– Ну вот придешь из школы и найдешь свою кроссовку. Чего сейчас-то время терять? Вспомни, где ты видела ее в последний раз, – сказала мама.

Соня ничего не ответила, со злостью захлопнула дверь, зашвырнула кроссовку в угол и, нервно сжав кулаки, принялась бродить по комнате, стараясь справиться со своими чувствами.

– Какая же она все-таки!.. – ворчала Соня. – Стырила кроссовку и притворяется добренькой. Ну, погоди! Я из школы раньше прихожу, проверю у тебя в комнате, куда ты ее спрятала. Уж я тогда тебе устрою!.. Я же точно помню, что вчера вечером положила обувь под кровать, потому что собиралась... в... Царство Тьмы... – Она посмотрела на зеркало и вдруг все вспомнила.

Соня прикрыла рот рукой и растерянно опустилась на кровать. Она вспомнила, что повернула ногу, а страж снял с нее кроссовку и замотал какими-то лопухами. Получается, кроссовка так и осталась там, в Царстве Тьмы. А боль в ноге ведь совсем прошла, как будто ничего и не было. Соня удивленно хмыкнула. Поэтому-то она и позабыла свое ночное приключение, словно это был всего лишь сон. Воспоминания утихомирили ее растущую агрессию, и, успокоившись, Соня вышла из комнаты.

– Ну, нашла кроссовку? – спросила Наташа с ухмылкой.

– Нет. После школы поищу, – спокойно ответила Соня.

– И стоило кричать? Весь дом на уши поставила. Я правда не трогала ее. В прихожей смотрела?

– Я же сказала, что после школы поищу, – снова теряя терпение, повысила голос Соня.

* * *

После уроков Соня торопливо скинула учебники в сумку и, ни на секунду не задерживаясь, быстрым шагом поспешила домой. Она не могла дождаться, когда же снова сможет попасть в Царство Тьмы. Что-то манило ее туда.

От школы до дома было совсем недалеко – всего две остановки. Это расстояние вполне можно пройти пешком. Было весело, конечно, когда они ходили вместе с Настей, но Соня уже давно ходила домой одна. Так спокойнее. Для всех. Да, она правильно сделала, что обезопасила Настю от общения с собой. На этот раз Соня шла лишь в компании своих мыслей, но никак не могла отделаться от чувства, что она не одна. Может, за ней кто-то следит? Она оглянулась и внимательно вгляделась в лица прохожих. Похоже, что нет. Люди шли, погруженные в свои мысли, торопились кто куда, и никто не обращал на нее внимания. На всякий случай она перебежала дорогу и пошла по другой стороне улицы. Для надежности оглянувшись еще несколько раз, Соня убедилась, что за ней никто не идет. Но неприятное чувство чьего-то присутствия не покидало ее. Возле магазина она остановилась и с растерянностью уставилась на стену. Что-то было в ней такое странное, но Соня никак не могла понять, что именно. Она пригляделась. Может быть, дело в том, что повесили новую яркую рекламу? Поэтому ей и кажется, будто что-то изменилось? Соня попыталась убедить себя в этом и прошла еще несколько шагов. Да нет же! Вот и магазин уже позади, а странное ощущение не проходило. Соня опять остановилась и поднесла руку ко лбу – жест человека, который напряженно думает о чем-то. И тут краем глаза она заметила, что тень ее руки на стене будто раздвоилась: одна уже была возле головы, а другая с опозданием на микроскопические доли секунды присоединилась к ней потом. Не веря своим глазам, Соня сделала еще движение, и еще, и еще, она качала головой, махала руками, прыгала. Точно! Иногда ее движения и движения ее тени не совпадали: тень будто раздваивалась. Двойная тень? Но разве такое возможно? Увлеченная своим открытием, Соня не замечала ничего вокруг, но вдруг увидела, что прохожие стали обращать внимание на ее странные прыжки и кривляния. Сконфузившись, она втянула голову в плечи и, прижав сумку, торопливо пошла в сторону дома, искоса то и дело поглядывая на тень, бегущую за ней по стене. Сейчас, когда Соня не делала никаких резких движений, ее тень казалась самой обычной.

Когда это началось? Соня попыталась вспомнить, замечала ли она раньше такое раздвоение собственной тени. Нет, она никогда не обращала на это внимания. Может быть, так было всегда... Или после того укуса... Или сегодня впервые... Точно она не могла сказать. А может быть, это нормально и тень раздваивается у всех? С этими мыслями она зашла в квартиру.

– Что там на улице, не очень холодно? – спросила мама, как только Соня закрыла за собой дверь.

– Нет, нормально, – ответила Соня.

– Вот думаю с Санькой сходить погулять хотя бы на пару часиков...

– Конечно, ходите! – обрадовалась Соня. – Мне показалось, что сегодня даже теплее, чем было вчера. И солнце светит.

– Ну, тогда пойдем собираться.

Соня, чтоб как-то занять время, потому что все ее мысли были заняты Царством Тьмы, и ни о чем другом она сейчас думать не могла, а попасть туда сиюсекундно она тоже не могла, открыла дневник и написала:

1 декабря.

Это удивительное место! Вокруг все мрачно, а в душе светло и легко. Там какой-то вечный туман. Такое чувство, будто, кроме тумана, там ничего нет. Время словно застыло. У нас уже давно выпал снег, а там я все еще хожу в одной футболке. Не знаю, бывает ли там когда-нибудь зима... Я попадала туда только в туманную мрачную погоду. Небо там залеплено такими густыми тучами, что на улице постоянно сумрачно. Я ни разу не видела, чтоб там хоть на секунду выглянуло солнце.

Там некрасивая природа, жуткий, холодный замок, но меня туда что-то тянет. И возвращаюсь я оттуда словно отдохнувшая...

* * *

– Соня, мы ушли! – послышался мамин голос из прихожей.

– Да-да, – ответила Соня, радуясь, что хоть ненадолго осталась одна.

Как только дверь за мамой захлопнулась, не теряя ни минуты, Соня подбежала к зеркалу, на ходу снимая медальон. Через секунду она уже была в тронном зале. Свечи были зажжены, словно ее здесь ждали. Соня улыбнулась от этой мысли, ведь всегда приятно, когда где-то рады тебя видеть. Она пробежала через весь зал, открыла дверь и бегом помчалась по длинному коридору. Добежав до конца туннеля, Соня в растерянности остановилась, не зная, куда идти дальше. Она огляделась и громко позвала:

– Эй, страж!.. Ты здесь?..

Через мгновение послышались тяжелые шаги, от которых сотрясалась земля, – великан торопился на встречу с Соней. Вот, наконец, он вышел из тумана и улыбнулся одной из самых приветливых, по его мнению, улыбок, которая только нашлась в его арсенале. Соня не смогла удержаться, чтоб не улыбнуться в ответ, видя, как он старается произвести на нее благоприятное впечатление, несмотря на то что этой его улыбкой вполне можно было бы отпугивать диких зверей.

– Я рад, что ты пришла, Софи.

– Ну я же обещала, – ответила Соня. – Только я ненадолго.

– Твоя нога больше не болит? – Он показал пальцем на ее ступню.

– Нет. Твое лечение здорово помогло.

Великан застенчиво замялся. «Подумать только, он умеет стесняться!» – с умилением подумала Соня, а вслух сказала:

– Покажешь мне свое Царство?

Страж согласно кивнул, и они пошли в глубь тумана. Забавная парочка: огромный неуклюжий громила и хрупкая миловидная девочка, намного меньше его ростом. Немного непривычно было Соне гулять тут, не опасаясь грозного рыка за спиной, ведь источник этого самого рыка шел вот здесь, возле нее, и она его больше не боялась.

– Расскажи про Царство Тьмы, – попросила Соня.

– А что рассказывать? – замялся страж.

– Что это за Царство такое? Для чего-то ведь оно создано.

– Ну это как бы убежище для темных сил. Все демоны, ведьмы и прочие служители Тьмы находят здесь себе дом. Это Царство темных сил. И любой темный демон подчиняется темному королю.

– И все служители тьмы могут сюда попасть?

– Конечно, – ответил страж, – Причем только служители тьмы и могут сюда попасть. Всяким там светлым путь сюда закрыт.

«А как же тогда я сюда попала?.. – подумала Соня. – Неужели я тоже темная ведьма?.. Да ну, не может быть! Он что-то путает...»

– А почему здесь так легко? – спросила Соня. – Я чувствую себя здесь необыкновенно хорошо.

– Это потому, что ты дома. Это дом для всех темных. Какими бы ни были демоны за пределами Царства, здесь они становятся самими собой, то есть такими, какова их суть. Поэтому тебе здесь и хорошо, что ты становишься сама собой. Демоны здесь отдыхают, поэтому здесь нельзя колдовать, перевоплощаться и пользоваться магией. Есть только одно место, где возможна магия.

– Тронный зал! – воскликнула Соня, обрадовавшись, что она сама опытным путем об этом узнала.

– Да, только тронный зал, – подтвердил страж. – Это чтоб у короля было преимущество перед всеми. А иначе все уже давно уничтожили бы друг друга. Ну ты же знаешь, какие они – темные демоны – нервные и впечатлительные? Чуть что, тут же бросаются уничтожать все на своем пути. Точнее... так было раньше... А теперь я даже не знаю, остался ли кто-нибудь из них за пределами Царства Тьмы...

– Разве тебе нельзя отсюда выходить?

– Ты что?! Я же страж! Мне никогда нельзя покидать мой пост! Я должен оберегать Царство Тьмы от светлых сил, от разного там *добра* и добреньких ведьм, – он скривился, как будто съел вонючего жука.

Соня бросила на него быстрый взгляд и тут же отвела глаза.

– А ты разве злой? – спросила она, стараясь придать своему голосу твердость и не показывать удивления.

– Конечно, злой, – уверенно ответил страж таким тоном, будто в этом и тени сомнения не должно было быть, – так же, как и ты.

Соня опять посмотрела на него и, задумавшись, замолчала. Очень неожиданно услышать такое о себе, но, по сути, он был прав. Разве не стала она раздражаться, злиться по пустякам? Она, и правда, сильно изменилась с некоторых пор. Она стала темной ведьмой?! А иначе как бы она смогла пройти сюда? Ведь страж сказал, что светлым проход в Царство Тьмы закрыт. Да, он словно открыл ей глаза... Но как же печально было это осознавать!

Они молча шли дальше. Великан изредка останавливался, чтоб подождать, пока Соня его догонит, не ускоряя шаг. Повсюду были все те же кривые деревья, песчаные тропинки, небольшие поляны и валуны на них. И – неизменный туман.

Они шли уже очень долго, и позади даже не видны были башенки замка, а унылый пейзаж оставался прежним и не менялся.

– Здесь есть что-нибудь, кроме этих скрюченных деревьев? – спросила Соня, больше даже чтоб нарушить молчание, а не из-за того, что ей это было действительно интересно.

– Есть небольшие болота. Но там туман усыпляющий, я не советую тебе там гулять, – ответил великан.

– Я имею в виду, здесь же где-то жили демоны и ведьмы. Где их дома?

– Их дома превратились в те маленькие шкатулочки, которые я собрал.

– Ах, да! Ты же говорил...

– Обычно демоны сами могут превращать свои дома в шкатулки и носить их повсюду с собой, но то заклятие заперло всех демонов внутри их шкатулок. Они были разбросаны по всему Царству. Возможно, и сейчас здесь где-то они еще есть.

– Значит, кроме замка, здесь сейчас нет других зданий? – удивилась Соня.

– Да.

– Ничего себе! Целое Царство без домов! Ну пойдем тогда обратно к замку. Чего тут на туман-то смотреть? – Соня резко на пятках повернулась в обратную сторону, и страж покорно пошел за ней.

Подходя к туннелю замка, Соня сказала:

– К сожалению, мне опять пора домой. Я не могу сегодня здесь долго оставаться.

– Да-да, я понимаю... – ответил вмиг погрузневший страж.

– Я обещаю тебе, что еще приду.

– Да, конечно... – сказал великан, обреченно опустив свои могучие руки, но вдруг, что-то вспомнив, спохватился и принялся рыться в большом кармане у себя на груди. Наконец нащупал то, что искал и осторожно, двумя пальцами, достал Сонину кроссовку, которую она забыла здесь в прошлый раз: – Вот, это твое...

– Спасибо, – улыбнулась Соня, – ну я пойду? Она поспешила в туннель, понимая, что если замешкается, то от жалости к одинокому громиле еще долго не сможет уйти отсюда, а ей нужно было торопиться домой, ведь там уже, наверное, вернулись с прогулки мама с Санькой. Она оглянулась и увидела, как страж медленно уходил в туман. Он страдал, его большая, ссутуленная спина страдала, и даже его рыжие лохматые волосы, раскиданные по спине и плечам, тоже страдали. Сейчас, когда он встретил Соню и вновь стал не одинок, каждое расставание с ней давалось ему с большим трудом.

«Ну какой же он злой?» – с улыбкой подумала Соня и бегом побежала к зеркалу.

Мама дома еще не было, Соня как раз успела вернуться за пять минут до ее прихода. Она покрутила в руках кроссовку, которую ей только что дал страж, достала вторую из угла, куда закинула ее сегодня утром, и аккуратно поставила их в прихожей.

* * *

27 февраля.

Как же хорошо было на осенних каникулах! У меня каждый день была возможность проводить стража, пока мама ходила гулять с Санькой. Потом, в декабре, конечно, приходилось что-то придумывать и выкручиваться, но я все равно часто появлялась в Царстве Тьмы. А сейчас я уже месяц не могу туда попасть. Сначала были новогодние каникулы, во время которых все были дома, потом все время получалось, что мама с Сашей успевала погулять, пока я была в школе, и поэтому я не могла остаться одна. Или вечером, пока я дожидалась, когда же все лягут спать, сама неожиданно засыпала, так и не дождавшись. Можно было, конечно, опять подстраховаться и соорудить муляж спящего человека, но я решила оставить это на крайний случай. Ведь это такой удачный способ заметить следы, что не стоит им злоупотреблять.

Как там бедный страж?.. Совсем один...

Я чувствую, что во мне накапливается раздражительность и необъяснимая злость на весь мир. Хочется все крушить и ломать или хотя бы довести кого-нибудь до слез. Какая-то частичка моей души все еще сопротивляется и пытается сдержать порывы гнева, но это очень тяжело... Хочу снова в Царство Тьмы. Там весь гнев куда-то пропадает и я снова становлюсь прежней. Как сказал страж: «Там каждый становится самим собой, таким, какова его суть».

* * *

Скучно... И совсем не хочется писать контрольную по алгебре. Совсем не было настроения. Может быть, потом – завтра, послезавтра, – но только не сегодня. Соня оглядела одноклассников, склонившихся над тетрадками. Наконец она остановила взгляд на Ленке Семеновой и прищурилась. Ну да, Семенова и Шахина в последнее время притихли и не приставали к ней со своими придирками и насмешками, но разве можно забыть, что они вытворяли раньше, и разве можно поверить, что они больше никогда никому не будут устраивать обидные розыгрыши?!

– А почему нет? – тихо произнесла она шепотом после некоторых раздумий. – Ведь ей-то можно было надо мной издеваться.

– Чего? – оглянувшись, спросил Чижилов, думая, что она к нему обращается.

– Ничего, – буркнула Соня.

Он еще немного поморгал, пока до него дошел ее ответ, и снова уткнулся в свою тетрадь. Соня, пристально глядя на Семенову, вдохнула полной грудью и задержала дыхание, крепко сжав губы. И тут же, практически сразу, послышался жалобный стон Ленки Семеновы:

– Марья Сергеевна!.. У меня ручка не пиииишечет!..

– Ну правильно, как контрольная, так у вас ручки не пишут, тетради закончились!.. – возмутилась Марья Сергеевна.

– Нет, ну правда!.. – ныла Ленка. – Только что хорошо писала и вдруг перестала.

– А я чем могу тебе помочь? – строго спросила учительница. – Я вам всегда говорю, чтоб носили с собой запасные ручки и карандаши. Где мне на вас на всех ручек набраться? Ребята, у кого есть запасная ручка? – обратилась она к классу.

Со всех сторон посыпались советы одноклассников:

– Свою надо иметь!

– Ты на бумажке-то почеркай.

– На пастик подышать нужно!

Семенова раскрутила ручку, достала стержень, хорошенько помяла его, затем набрала побольше воздуха, прижала пастик к губам и дунула, раздувая щеки. В этот момент Соня, не сводя взгляда с Семеновы, сложила губы трубочкой и выпустила воздух, издав тихое «пфууу». Ленка тут же вскрикнула. Все обернулись на нее. Кто-то ойкнул, кто-то захихикал. Ленка сидела, выпучив испуганные глаза и растопырив руки, в одной из которых она крепко держала двумя пальцами остатки пастика, больше похожего сейчас на паука с длинными тонкими лапами. Вся ее одежда и тетрадь были усеяны темно-фиолетовыми пятнами, а на лице красовались чернильные веснушки.

– Ну ты, Семенова, даешь!.. – с восхищением пробормотал Зимин. – Это ж надо так дунуть, что пастик разорвало!.. Ну ты гигант!

Ленка растерянно озиралась по сторонам, словно не осознавая, что произошло. А весь класс уже неудержимо хохотал.

– Тебе летом на пляже можно деньги зарабатывать! Будешь малышне матрасы и круги надувать!

– Ленка, тебе можно колеса у машины надувать без насоса! Только сильно не дуй, а то лопнут!

Семенова скривила губы и во весь голос заревела.

– Ребята, как вам не стыдно?! Иди, Лена, умойся, – Марья Сергеевна осторожно, чтоб не запачкаться, едва коснулась плеч Семеновы, делая вид, что помогает ей встать.

Ленка, растопылив руки и воя на всю школу, вышла из кабинета. Соня улыбнулась, довольная своей шалостью, удовлетворенно вздохнула и склонилась над тетрадкой.

Конечно же, холодной водой, без помощи каких-то специальных средств чернила полностью не отмылись. И, когда Ленка заглянула в класс, все дружно загоготали над ее голубоватым цветом лица.

– Ленка, ты теперь у нас инопланетянка! – выкрикнул кто-то.

– А ну-ка, цыц! – скомандовала Марья Сергеевна.

Несчастная Семенова опять скривила губы и, заревев во весь голос, принялась нервно скидывать перепачканные предметы в сумку. Потом закинула ее на плечо и под смех одноклассников, которые даже не пытались его сдерживать, вылетела из кабинета.

«Жалко, что она не знает, что это моих рук дело», – подумала Соня, глядя вслед уходящей Семеновой. Потом посмотрела на Шахину и усмехнулась.

– Марья Сергеевна, у меня тоже что-то с ручкой!.. – тут же воскликнула Маринка.

– Что, тоже не пишет? – удивилась учительница.

– Ага, – кукольно выпучив свои красивые глаза, кивнула Марина.

– Да что же это за эпидемия такая?! – возмутилась Марья Сергеевна.

– Маринка, подуй в пастик! – захохотал Зимин.

– Ага, щас! – бросила через плечо Маринка и принялась быстро черкать на бумажке, пытаясь расписать ручку.

Соня не сводила пристального взгляда с этих движений, улыбаясь лишь краешком губ. Вдруг раздался громкий крик. Все повернулись в сторону Шахиной и ахнули: лист бумаги, на котором она только что расписывала ручку, полыхал огнем! Тонкие следы, продавленные росчерками, воспламенились, словно ручка оставляла огненный след. Маринка завизжала, отшвырнула куда-то ручку и, откинувшись на спинку стула, испуганно замахала руками, будто захотела улететь отсюда. Марья Сергеевна схватила графин с водой, стоящий на подоконнике, подбежала к парте Марины и с размаху плеснула воду на огонь. Конечно же, вода попала не только на горящую бумагу, но и на тетрадь, на учебник, да и на саму Шахину. Маринка сразу же резко заткнулась, будто кто-то выключил звук, а вместо ее визга послышалось тихое шипение потухшего огня. В классе послышалось одиночное хихиканье, потом еще и еще, и вот все вокруг опять хохочут, а Шахина непонимающе смотрит на одноклассников, растерянно хлопая глазами. Ее светлые кудри намокли и обвисли, с носа капает вода, губы дрожат, еле сдерживая рыдания. Марья Сергеевна принялась суетливо вытирать ее салфетками, но все это выглядело так неуклюже, что ребята не могли успокоиться и продолжали хохотать. Чижигов упал на пол и дрыгал ногой, некоторые девчонки уже не могли смеяться и только постанывали, утирая слезы. Зимин хохотал, схватившись за живот:

– Марья Сергеевна, у меня тоже ручка не пишет!

– И у меня! И у меня! – поддержали его шутку другие.

– Я так понимаю, контрольная сорвана? – посмотрев на часы, громко спросила Марья Сергеевна и затем строго оглядела класс. – Вы только не думайте, что вам удастся ее избежать. Контрольную вы будете писать на следующем уроке!

Глава 4. Королева тьмы

Вечером Соня и Наташа в очередной раз поссорились. За последние полгода они ругались намного больше, чем за всю предыдущую жизнь. Ссора началась с какого-то пустяка, как это часто бывает. Через несколько дней уже будет невозможно вспомнить причину ссоры, а сейчас эта мизерная причина обросла слоем взаимных оскорблений и стала настоящим поводом для войны. Уже целых полчаса они орали друг на друга, а мама пыталась их успокоить.

- Девочки, так нельзя, – стараясь говорить спокойным голосом, убеждала их мама.
- Она первая! – кричала Наташа.
- Ну, Наташа, ты же старше, могла бы и уступить, – сказала мама.
- С чего это я буду уступать разным малявкам, тем более когда они неправы?
- Это кто малявка? – с возмущением спросила Соня. – Сама ты корова!
- Мама, ты видишь? – дрожащим голосом спросила Наташа.
- Лучше бы тебя вообще никогда не было! – со злостью крикнула Соня.
- Соня!! – возмутилась мама. – Что ты такое говоришь? Не смей говорить такие вещи!

Соня прищурила глаза, посмотрела на маму, потом на сестру и бросилась в свою комнату, громко хлопнув дверью. Хорошо, когда есть своя комната, где можно спрятаться от всех. Подумать только, а ведь совсем недавно они жили в однокомнатной квартире и даже спали с Наташкой в одной кровати! Как только они не поубивали друг друга? Как она – Соня – так долго могла выносить присутствие старшей сестры?

Она ходила туда-сюда, пытаясь успокоиться, но только еще больше раздражалась, сжимала кулаки и стискивала зубы от злости. В последнее время ее часто охватывала ярость, иногда совершенно на пустом месте и, казалось, вовсе без причины. Но Соня во всем находила причину, и тогда уж держись тот, на кого падет ее гнев. И сейчас в ней словно боролись два человека: один хотел во что бы то ни стало причинить зло сестре: обидеть, наказать,

уничтожить; а другой – такой крошечный, затерянный где-то в глубине души, – изо всех сил пытался воззвать к разуму, напомнить о том времени, когда они с сестрой были неразлучны.

– Меня никто не понимает! – ворчала она, проходя из одного угла комнаты в другой мимо зеркала. – Как будто все настроены против меня!

Они меня ненавидят! Всё делают мне назло, лишь бы навредить!..

Соня пыталась выговориться, чтоб как-то успокоить свою злость, но от этих слов не успокаивалась, а только еще больше распалялась. Она остановилась, закрыла глаза, стиснула зубы, – а у нее внутри бурлил вулкан, готовый вот-вот взорваться. Соня открыла глаза, одновременно сделала глубокий вдох и непроизвольно взмахнула руками, словно пытаясь прогнать от себя гнев. За окном послышался треск и громкий удар, от которого, казалось, вздрогнула земля и задрожали стекла, а Соне в ту же самую секунду стало невероятно легко. Она подошла к окну, посмотреть, что же там такое произошло, и удивленно вскинула брови, увидев, что большой тополь, самый большой в их дворе, вдруг рухнул, только чудом ничего не задев.

– Ничего себе! – воскликнула Соня. – А если бы там люди были?..

Смутно, где-то в глубине души, она подозревала, что это не простое совпадение: не может здоровое дерево в безветренную погоду просто так взять и упасть. Маргарита Тихоновна учила ее, что ничего не бывает просто так. Значит, это Соня своей яростью повалила такое огромное дерево?

– Нет, мне просто необходимо попасть в Царство Тьмы, иначе я тут все разрушу... – задумчиво прошептала она.

До самого вечера она не выходила из комнаты. Отказалась от ужина под предлогом, что болит голова. На самом же деле она боялась, что не сможет совладать с собой и навредит кому-нибудь. Сейчас, немного успокоившись, она стала осознавать, что представляет большую опасность для своей семьи. Ведь во время вспышек гнева она не может контролировать себя. А то темное внутри нее словно питается ее гневом, оно растет и все больше подчиняет ее себе, лишая возможности самой решать, как поступать. Нет, нужно обязательно попасть в Царство Тьмы! Там она снова станет сама собой, там зло не властно над ней.

Вечером Соня еле дождалась, когда все уснут. На цыпочках подкралась к двери и прислушалась. Дома было тихо. Соня закрыла глаза, пытаясь почувствовать свою сестру и родителей. Да, все спали. Можно было уходить. Она торопливо переоделась и поспешила в Царство Тьмы.

Пройдя сквозь зеркало, Соня в ту же секунду почувствовала облегчение. Словно она освобождалась от чего-то, или это что-то засыпало в ней. Она уже собралась бежать на встречу с другом, как, бросив мимолетный взгляд на стену за зеркалом, заметила выступ. Соня прищурила глаза и присмотрелась. Неужели дверь? О, она была любительницей всяких тайн и просто так пройти мимо потайной двери не могла. Подойдя к выступу, она осторожно потрогала его, потом толкнула, но предполагаемая дверь не открылась. Соня толкнула ее сильнее, потом еще сильнее, потом она даже попыталась использовать магию, но дверь так и не поддалась.

– Может, это и не дверь вовсе?.. – задумчиво пробормотала Соня. – Надо спросить у стража, уж он-то наверняка знает.

Соня еще раз окинула взглядом подозрительный выступ и вышла из зала в коридор. Еще издали она заметила огромного великана, сидящего, склонив голову, недалеко от входа в туннель. Он был весь погружен в свои мысли, что-то чертил толстой веткой на песке и даже не заметил, как Соня тихонечко подошла к нему сзади. Она с любопытством заглянула к нему через плечо, чтоб рассмотреть его художества, но на песке были лишь одиночные черточки-кружочки – ни надписи, ни картинки, а так – какие-то только ему понятные каракули.

– Бу! – крикнула Соня в самое ухо стража. Великан не вздрогнул, как ожидала Соня, а медленно повернулся, скривился в своей улыбке и, не глядя, стер ладонью рисунки на песке.

– Я тебя ждал, – пояснил он.

– Да, я так и поняла, – улыбнулась Соня.

– Почему ты не приходила так долго?

– У меня не получалось, – Соня сделала виноватый взгляд.

Страж опустил голову и снова задумчиво что-то начертил на песке.

– Ну что ты? Обиделся? Не сердись! Я правда очень хотела, но у меня не получалось, – Соня осторожно кончиками пальцев коснулась его рыжих волос, раскиданных по спине. И хотя ее прикосновение было легче бабочки, страж вздрогнул, словно от удара, и повернул к ней голову. Сейчас, когда он сидел, его лицо было почти на одном уровне с Сониным. Это удивительно! И как она могла когда-то его бояться, ведь у него такие добрые глаза!

– Я не сержусь... Я понимаю... – улыбнулся он. – Теперь пойдем гулять?

– Нет, там так мрачно и уныло... – поморщилась Соня. – Я только что видела дверь в том зале, где стоит зеркало. Что-то раньше я ее не замечала... Что за ней, ты не знаешь?

– Я здесь все знаю. Пойдем, покажу, – он поднялся.

Соня, подгоняемая любопытством, побежала в зал, а страж, согнувшись, пошел за ней. Коридор возле зала становился заметно выше, и страж даже смог выпрямиться в полный рост, а та большая дверь, ведущая в зал, была явно по росту великану. Возможно, когда-то этот замок населяли такие громадины, как этот страж? А может быть, все жители этого места такие огромные...

Соня легко открыла дверь и забежала в зал. Она покружилась на месте, быстро, словно играясь, зажигая свечи вокруг.

– Ооо!... – восхищенно прошептал страж, глядя по сторонам.

– Да, – с гордостью согласилась Соня, довольная, что ей удалось удивить великана. – Вот смотри, вот эта дверь, – Соня подбежала к стене, возле которой стояло зеркало, и показала на выступающую дверцу, – я даже с помощью магии не смогла ее открыть.

– Магия не везде помогает, – усмехнулся страж, неторопливо подошел к Соне и, важно глядя на нее, дескать, он тоже кое-что умеет, провел указательным пальцем по стене, нащупал какую-то точку и нажал на нее.

Раздался звонкий щелчок, на каменный пол со стуком посыпались мелкие частички, отколовшиеся от стены, и тихо зашуршал песок. Прямоугольный выступ начал медленно сдвигаться в сторону. «Давненько, видимо, эту дверь никто не открывал», – подумала Соня и быстро засунула в открывшийся проем свой любопытный нос. Разочарованная, она тут же повернулась к великану и вопросительно посмотрела на него: единственным предметом в крошечной камерке была книга, лежащая на каменной подставке.

– И все? Из-за одной книжки сделали целую комнату? – удивленно спросила Соня. – Или здесь еще что-то? Не может же быть, чтоб одну книжку так хитро спрятали.

Она зашла внутрь камерки и огляделась. Да, спрятать что-то здесь было просто нереально. Соня подошла к подставке, представляющей собой небольшой каменный стол на одной ножке, столешницы хватало как раз для одной книги.

– Это какое-то старье! – скривилась Соня, разглядывая потрепанную обложку и не рискуя потрогать ее руками, чтоб не запачкаться.

– Она волшебная, – кротко заметил страж. Соня быстро взглянула на него, потом снова посмотрела на книгу. Ей уже доводилось видеть книги с волшебными заклинаниями. Помнится, Маргарита Тихоновна говорила ей, что все волшебные книги собраны в ее потайной комнате, что именно ее род является хранителем этих книг. Так что это за книга? Неужели все-таки не все книги хранятся в одном месте? Или страж что-то напутал и книга вовсе не волшебная?

Соня осторожно, словно боясь, что книга от дряхлости развалится у нее в руках, открыла первую страницу. В каморке было темно и ничего не видно. Тогда Соня аккуратно взяла книгу и, выйдя вместе с ней в зал, освещенный множеством свечей, удобно, насколько это было возможно на твердом камне, уселась на трон. Она раскрыла книгу на коленях и приставила к записям. Да, эти знаки и символы были похожи на древние заклинания.

– Это Книга Варлока, – пояснил страж, расположившийся на полу перед тронном.

– Почему «Варлока»? – удивилась Соня. – Кто это такой?

– Какая же ты темная ведьма, если не знаешь Варлока? – в свою очередь удивился великан.

– Я совсем недавно стала ведьмой и еще многого не знаю, – начала оправдываться Соня.

– Ну великий Варлок же! – Страж посмотрел на Соню так, будто говорил о простых, элементарных вещах, которые знает даже младенец. – Древний чернокнижник! Он собрал в одном месте все заклинания древних, уже давно умерших демонов, колдунов, ведьм. Здесь самые сильные заклинания темных!

– Ааа... ты про этого Варлока! Ну его-то я знаю... – с важным видом произнесла Соня и принялась усердно изучать страницу, стараясь не встретиться взглядом с великаном, чтоб тот не распознал ее вранья. – И что это за заклинания?

– Ну разные... Перевоплощения... Овладение разумом людей целой страны... Так начинаются войны! Можно внушить людям какие-нибудь дикие идеи, и те начинают их осуществлять, несмотря ни на что. И сами не понимают, что подчиняются силе демонов и заклинанию Варлока.

– Какая страшная книга... – пробормотала Соня. – И что, любой может взять ее и прочитать какое-нибудь заклинание?

– Нет, конечно! Она же спрятана. Я ее охраняю. Только я один знаю, где она лежит. Ну еще и ты теперь... Но, даже если бы она лежала на видном месте, ее все равно никто не смог бы прочесть, потому что в заклинаниях есть один тайный волшебный знак, который, кроме короля, никто не знал. Знание этого знака передавалось только в королевском роду. Обычные демоны его даже не видят. А без тайного знака заклинания не сработают.

– Значит, сейчас это бесполезная книга, раз ее невозможно прочитать?

– Получается, что так.

Тут она заметила закладку, которая ушла глубоко между страниц книги и, возможно, ничего не значила, учитывая сколько лет, а может быть, десятилетий или даже веков эту книгу никто не открывал. Соня открыла нужную страницу и смело, уверенная, что ничего не произойдет, прочла:

– «*А ВИТО СОТРЭ МИ ТРЁ...*» – какое смешное слово «МИ ТРЁ», «матрёшка» какая-то, – хихикнула Соня, – «*А ВИТО СОТРЭ МИ ТРЁ ЖЁФЭ*» по звукам на французский язык похоже, да? – спросила она у стража, но тот только пожал плечами.

Вдруг где-то за пределами зала раздался громкий треск, потом шипение и наконец грохот такой силы, что казалось, будто замок разваливается на части. И резко все стихло. Так же неожиданно, как и началось.

– Ты что, знаешь, как произносится тайный знак?! – ошарашенно спросил великан.

– Нет, я просто прочитала то, что здесь написано... – принялась оправдываться Соня. – Никакого тайного знака я не знаю. Здесь все написано обычными буквами. Вот, посмотри! – Она протянула раскрытую книгу стражу, он мельком посмотрел на страницу, потом тут же поднял взгляд на Соню.

– Но, похоже, сработало. Какое заклинание ты только что прочитала? Для чего оно?

– А я откуда знаю? Просто открыла там, где лежала закладка, и прочитала.

Она с тревогой посмотрела в книгу в поиске названия заклинания – ведь всего несколько минут назад страж рассказывал такие ужасы. А вдруг она, сама того не желая, сейчас устроила войну в своем мире? Но в этот момент огромная дверь плавно отворилась, и в зал вошли какие-то странные люди. Точнее, одни были странными людьми, а другие – невообразимыми существами: страшными, клыкастыми, с хвостами и рогами. И даже те, которые имели человеческое обличье, тоже были малопривлекательны, они стреляли по сторонам злобными взглядами, словно выискивая себе жертву. Соня невольно поежилась, подсознательно желая спрятаться от этих ужасных существ.

– Не бойся, – сказал страж и встал во весь свой огромный рост на пути между чудовищами и Соней. Он сжал кулаки, опустил голову и, глядя исподлобья на собравшуюся толпу, приготовился принять удар на себя.

В зале нависла тишина. Вдруг посреди звенящей тишины раздался шепот, который становился все громче и громче:

- Страж?..
- Наследница!..
- Не может быть...
- Дождались...
- Какая она юная...
- И красивая...

И вся толпа, ввалившаяся в зал, вдруг бухнулась перед Соней на колени. Все: страшные и не очень, толстые и худые, высокие и совсем коротышки, волосатые и клыкастые – все они стояли на коленях, покорно склонив головы, увешанные рогами, перьями, бородавками...

– Вы что?! – От неожиданности Соня вжалась в спинку трона. – Чего это они?.. – растерянно спросила она у стража.

Он повернулся и удивленно смотрел на нее, как будто видел впервые.

– Они признали в тебе свою королеву, – ответил страж, пораженный своей догадкой, и тоже грузно упал перед ней на колени, склонив голову и не глядя ей в глаза.

– Нет, нет, нет! – запротестовала Соня и замахала руками. – Вы ошиблись! Я здесь совершенно случайно! И вообще, мне домой пора...

Тут самая старая – «Ей, наверное, пять тысяч лет... ну ладно, не пять – четыре... четыре с половиной!» – ведьма подошла к Соне.

Согнутая чуть ли не пополам, насквозь морщинистая, как сморщенное сушеное яблоко из набора сухофруктов. Крючковатый нос свесился до самой губы, а губы безвольно оттопырились и болтались. Сквозь седые, длинные, редкие волосы сильно просвечивала кожа головы, покрытая бородавками и темными коричневыми пятнами. Ведьма протянула трясущую руку и ткнула кривым пальцем в книгу:

– Кто прочел заклинание? – прищутив свои выцветшие от старости и ставшие почти белыми глаза, спросила она противным скрипучим голосом, и Сонин взгляд так и приклеился к ее рту, где одиноко торчал огромный кривой желто-коричневый клык.

– Я... – робко ответила Соня, отводя взгляд от ее зуба.

– Ну конечно... – Ведьма повернулась к остальным демонам и проскрипела: – Кто из вас посмел подумать, что это мог сделать страж?!

– О, прости, великая Кхарунда! – послышался голос из толпы.

Старая ведьма снова повернулась к Соне и уставилась на нее своими белыми глазами, смотреть в которые было очень тяжело.

– Меня зовут Кхарунда. Я – самая древняя ведьма из всех ныне живущих. Кто ты и откуда здесь появилась? – требовательно спросила она.

– Я пришла из мира людей, мое имя – Софи, – ответила Соня, стараясь держаться уверенно.

– Софи? – переспросила Кхарунда, трясая головой. – Ты ведьма?

– Да, я ведьма. Но я не могу быть вашей королевой! Хватит с меня и того, кем я уже являюсь...

– От твоего желания это не зависит. Только потомок королевской крови мог справиться с закланием, которое было на нас наложено. Больше никому не дано увидеть тайный знак, – сказала она.

– Ну какая из меня королева? Вы что, все тут с ума посходили? – воскликнула Соня. Она встала с трона, боком обошла старуху, осторожно, чтоб случайно не задеть ее, – а то вдруг от прикосновения она развалится, – и подошла к стражу, все так же покорно стоявшему на коленях с опущенной головой. Соня, отвернувшись от странных существ, прикоснулась к его руке и тихо взмолилась: – Пусть они уйдут...

– Королева желает, чтоб все покинули ее тронный зал! – громко прорычал страж, поднимаясь с колен и делая шаг в сторону толпы.

Соня закатила глаза, вздохнула и покачала головой, услышав, как страж называет ее королевой. Но слова великана, как ни странно, возымели действие: толпа стала пятиться назад к выходу, пока все не ушли. Последним шел страж, он также собирался оставить Соню – свою новую королеву – одну, как она того пожелала. Но Соня остановила его:

– Нет, ты останься. Пожалуйста. И страж послушно остановился.

– Кто они такие? Откуда они взялись? Ведь ты говорил, что здесь никого нет, – спросила Соня, когда они остались вдвоем.

– Помнишь, я показывал тебе шкатулочки, моя королева? – спросил страж, опустив в пол глаза. – Так вот ты только что сняла заклание и выпустила всех демонов на волю.

– Ничего себе... – тихо пробормотала Соня, а громче добавила: – Не смей называть меня королевой! Мы ведь друзья.

– Как пожелаешь, моя королева, – покорно ответил страж, склонив голову.

Соня опять покачала головой, видя, что ее просьбы ни к чему не приводят.

– Я просто прочитала то, что было написано в книге, – сказала она. – Поверь, там не было ничего необычного, никаких тайных знаков. В моем мире любой первоклассник смог бы это прочитать. Так что, получается, все они – потомки королевской крови?

– Я не могу сказать за всех твоих первоклассников, возможно, они тоже великие демоны, но то, что ты сняла заклание, – это все видели.

Это был факт, и с этим спорить было бесполезно.

– А почему они все такие страшные? – спросила Соня после небольшой паузы.

– В других мирах они могут принимать различные образы людей или животных, чтоб не выделяться в тех местностях, в которые попадают, а здесь они в том виде, какими их создала природа. Здесь мы не можем притворяться. Царство Тьмы – это такое место, где все становятся сами собой. Страшные здесь не могут стать красивыми, а злые – добрыми.

Соня посмотрела на стража. Ну да, он тоже когда-то казался ей страшным и ужасным, пока она не узнала его получше. Получается, внешность еще ни о чем не говорит?

– Ну зато теперь тебе будут весело и не одиноко, – улыбнулась Соня, – ведь ты хотел этого?

– Да, моя... – произнес страж, но Соня перебила его:

– Так! Давай договоримся, что мы по-прежнему будем друзьями, как будто ничего не произошло, ладно? И не называй меня королевой! Я – Софи.

– Ладно, – ответил страж, скривил свою фирменную улыбку и с явным удовольствием низким голосом повторил: – Софи...

– Ну вот и отлично! – Она с облегчением вздохнула, как будто выполнила тяжелейшую работу. – А сейчас мне и правда пора домой.

Великан осторожно, чтоб не повредить, взял книгу, лежащую на троне, положил ее на подставку в потайной комнате и закрыл дверь.

– Но ты же придешь снова? – с надеждой спросил он.

– Конечно, приду, – улыбнулась Соня, – почему ты спрашиваешь?

– Я подумал, вдруг ты решишь, что теперь мне уже будет не скучно, и больше не придешь...

– Нет, я приду. Ведь мы же друзья.

– Я буду ждать тебя... Софи...

Глава 5. Страшила – доблестный воин

Разложив на столе учебники, Соня попыталась сосредоточиться на домашнем задании.

Мало того что завтра шесть уроков и по всем задано, так еще и контрольная по алгебре, которую сорвали Шахина и Семенова, не без ее – Сониного – тайного участия. Соня весело усмехнулась, вспомнив тот урок. Да, это было прикольно. Теперь эта парочка надолго запомнит, как над ними смеялся весь класс. Соня постаралась сделать серьезное лицо и внимательно прочитать тему в учебнике. Она мельком взглянула на зеркало, но, тут же отогнав от себя мысль о Царстве Тьмы, снова уткнулась в учебник. Для надежности она даже подперла голову руками, сцепив пальцы таким образом, что получился некий козырек, мешающий ей смотреть вокруг. Соня читала параграф, осознавая, что совершенно не вникает в то, что там написано. Все ее мысли были о Царстве Тьмы и о великане. С каждым разом ей нравилось бывать там все больше и больше. К тому же вчера там такое произошло! Вот только что ей теперь делать с этим ее новым званием королевы? Чем вообще занимаются королевы? Носят корону? Издают указы? Как все-таки удачно получилось, что она прочитала вчера заклинание! Теперь у стража есть друзья, теперь он больше не одинок. Интересно, как там дела?.. Или все это только приснилось?.. Вот бы хоть на часик туда сбегать!.. Нет, сейчас никак нельзя уйти: дома и Наташка, и мама. А что, если...

– Ведь Найдана как-то внушала мысли! – вдруг воскликнула Соня и тут же, опомнившись, зажала себе рот рукой и прислушалась к звукам за пределами комнаты. Похоже, что ее восклицание никто не заметил.

– Так... Найдана летом внушила всему семейству Ивана, что его нужно отправить к бабушке, – уже шепотом рассуждала она. – Как она это сделала?.. – Соня сосредоточилась и даже закрыла глаза для надежности. – Наташа, тебе срочно нужно уйти... э-э-э... к подружке! Да, к Катке, с которой вы вместе учитесь! У вас очень важный разговор. Срочно

уйти к подружке... срочно уйти к Кате... вы договорились... очень важный разговор... она тебя ждет...

– Мам! – послышался голос Наташи, и Соня замерла в ожидании, наострив уши. – Я ведь совсем забыла! Мне нужно срочно убежать к Кате! Я ненадолго. А то мы с ней договаривались...

– Да, иди, конечно, – отозвалась мама, и Соня, прислушиваясь из своей комнаты к их разговору, радостно потерла ладони.

– Отлично, – прошептала она. – Теперь мама... Так... Мама, ты очень хочешь погулять с Сашей... Ну и что, что уже вечер, ты все равно очень хочешь...

Соня сидела и, закрыв глаза, бубнила свое внушение, как вдруг дверь в ее комнату открылась и на пороге показалась одетая в пальто мама с Санькой на руках.

– Соня, мы пойдем во дворе погуляем, заодно папу встретим. Может, ты с нами?

– Нет, мне уроков много задано, – ответила Соня.

Дверь за ними закрылась. Соня, стараясь не терять ни секунды, вскочила, спотыкаясь, побежала за кроссовками и наспех натянула их на ноги, не тратя время на завязывание шнурков. Второпях запуталась в цепочке от медальона и так и не смогла как следует отцепить ее от волос, поэтому ей пришлось нагнуться, чтоб приложить медальон к раме. Наконец, она прошла в другой мир, а точнее, переползла, потому что застрявшая в волосах цепочка так и не позволила ей выпрямиться.

Только в тронном зале Соня смогла надеть медальон обратно на шею и уже было собиралась бежать к выходу, как что-то ее остановило. Она смутно что-то почувствовала. Опасность? Соня насторожилась. Медленно она подошла к трону, словно хотела найти защиту за этой каменной глыбой, и осмотрелась. Что-то не так. Она как будто кожей чувствовала рядом чье-то присутствие, как будто уловила на себе чьи-то взгляды. Стараясь делать как можно меньше движений, чтоб не привлекать к себе внимание, Соня пристально вглядывалась в темноту. Вокруг одна за другой постепенно стали зажигаться свечи, освобождая зал от тьмы. Вдруг из угла появились, отделившись от общей тьмы, две маленькие черные тени. Они стали быстро приближаться, издавая громкие шлепки по полу, пока не вышли на свет и не оказались странными жителями Темного царства. «Значит, я все это не выдумала, и мне все это не приснилось», – подумала Соня, глядя на своих новых подданных, рухнувших перед ней на колени. Они походили на людей и на фоне прочих клыкастых-хвостатых выглядели более-менее безобидно. Длинные темные волосы были собраны в причудливые прически, состоящие из множества косичек, оплетающих их склоненные головы. Удивительно бледная кожа контрастировала с черными волосами, но этот контраст не портил внешнего вида вошедших. Их глаза были покорно опущены в пол, и необычайно длинные ресницы ложились тенью на щеки. Одеты они были небогато – в платья из простой ткани, длинные рукава полностью скрывали руки вместе с пальцами, а юбки закрывали ноги до пят – одна из них держала в руках черный сверток.

– Кто вы? Что вам нужно? – спросила Соня, стараясь придать голосу строгость, чтоб они не подумали, что она боится их.

– Мы низшие демоницы. Нам велено прислуживать тебе, о королева! – хором неожиданно-хриплыми голосами ответили прибывшие.

– Кем велено?

– Нашей хозяйкой – великой ведьмой Кхарундой, – послушно ответили демоницы, не поднимая глаз.

– Как вас зовут? – Соня, осмелев, вышла из-за трона.

– Ка, – опять хором ответили демоницы.

– Ка? Обоих, что ли? – удивилась Соня и с сомнением присмотрелась к этой парочке – уж не шутят ли они. – А если вас двоих нужно позвать, то «Ка, Ка», что ли?

– Да, – кротко ответили демоницы.

Соня представила, как зовет их, и прыснула со смеху, но тут же закрыла рот рукой, чтоб не показаться невежливой.

– Да встаньте уже! Сколько можно стоять на коленях?

Прислужницы по имени Ка послушно встали. Они оказались небольшого роста и едва доходили Соне до плеча. Она теперь смогла лучше рассмотреть их. Демоницы были одинаковые, как близнецы. Ресницы на опущенных веках и правда были очень длинные, но не густые. Крошечный, аккуратный носик. Небольшой рот красивой, правильной формы. «Вполне симпатичные демоницы. Если бы не их странные голоса, то были бы очень даже милыми», – подумала Соня.

– Что это у тебя в руках? – спросила она, кивнув на черный сверток.

– Это платье для королевы, – прохрипела Ка, – нам велено облачить королеву, как ей и полагается. Иначе Кхарунда будет недовольна нами.

– Не нужно. Меня устраивает моя одежда. Я тороплюсь.

– О королева, сжался! – Обе Ка снова бросились ей в ноги. – Кхарунда будет очень гневаться...

– Ну-ка, покажи, во что вы хотите меня облачить, – Соня взяла обеими руками сверток за краешек и подняла. Легкая ткань волной скатилась из рук демоницы и оказалась длинным платьем. – Что ж, может быть, платье больше подходит для королевы, чем спортивные штаны. Ладно, так уж и быть, облачайте.

Прислужницы обрадованно подскочили и закатали рукава на своих платьях, обнажая страшные жутко волосатые руки с кривыми пальцами. «Вот тебе и Ка-Ка», – подумала Соня, невольно содрогнувшись от прикосновения одной из демониц. А они тем временем умело натянули на Соню платье прямо поверх ее одежды и принялись ловко прибирать ее волосы, расчесывая их вдруг неизвестно откуда появившейся расческой, заплетать тонкие косички, переплетать их в причудливую прическу. Демоницы быстро, как белки, сутились вокруг Сони, и не успела она утомиться, как обе Ка уже снова стояли перед ней, покорные, с опущенными ресницами и со спущенными рукавами, спрятав свои страшные руки.

– Все? – удивилась Соня.

– Да, моя королева, – хором прохрипели демоницы.

Одна из них протянула небольшое зеркало, взятое, видимо, оттуда же, откуда и расческа. Соня посмотрела на свое отражение и хмыкнула, удивленная, что такими кривыми руками можно сотворить такое произведение искусства. Ее волосы были изящно уложены в дивную прическу, достойную королевы. Соня улыбнулась, а прислужницы выдохнули с явным облегчением, видя, что их старания понравились. Они, не закатывая рукавов, прямо через ткань взяли Соню за руки и подвели к большому зеркалу, чтоб она смогла увидеть себя во весь рост. Да, из зеркала на нее смотрела настоящая королева Тьмы. Именно такой она видела себя в тех видениях.

– Мне нравится! – искренне сказала Соня, улыбнувшись.

Демоницы ничего не ответили, они стояли так же, покорно опустив головы и глаза.

– Ну все? Я пошла? – на всякий случай уточнила Соня.

– Да, моя королева, – ответили хором Ка и Ка, и тут обе подняли на нее взгляд.

Соня вздрогнула от неожиданности и сделала шаг назад. Большие, красные, словно налитые кровью, глаза вселяли ужас. Да, это были настоящие глаза темных демонов. Они сразу меняли миловидное, кроткое выражение лиц прислужниц на хищное, жаждущее крови. Демоницы будто застеснялись и снова опустили глаза в пол, прикрывшись тенью длинных, редких, как стрелы, ресниц.

Соня пошла к выходу, а странные демоницы остались стоять на месте. Возле двери Соня оглянулась, но в зале уже никого не было.

Соня шла по туннелю, все думая о странных Ка и Ка, подсланных, чтоб наряжать ее. Выйдя на улицу, она вдруг остановилась, пораженная изменениями, произошедшими всего за одну ночь с Царством Тьмы. Нет, здесь по-прежнему было сумрачно, да и туман остался на месте, и кривые деревья, конечно же, никуда не делись, но появилось нечто такое... Жизнь! Повсюду была суета, движение, шум, разговоры. Сквозь туман среди деревьев виднелись странные домики. Некоторые были похожи на огромные пни, другие – на гигантские грибы и только отдаленно напоминали жилье, а третьи были вполне себе приличные дома, но какие-то сказочные, что ли.

Жизнь в Царстве Тьмы теперь была ключом. И даже мрачная погода, которая, как поняла Соня, бывает здесь постоянно, не портила этого ощущения жизни. Соня огляделась, довольная, что к этому в какой-то мере – даже не в какой-то, а в самой существенной – причастна и она.

Стража поблизости не было. В этом шуме невозможно было различить ни его рычащий голос, который еще вчера так выделялся в полной тишине, ни громкие шаги, от которых сотрясалась земля. Соня пошла по песчаной дорожке в поисках стража. Все, кто попадался ей на пути, раскланивались перед ней. Это очень смущало Соню. Она неловко кивала в ответ и робко улыбалась, не зная, что нужно делать, как ведут себя в такой ситуации настоящие королевы. Она поправляла рукой волосы и платье, переживая, так ли она хорошо выглядит, как видела в отражении, не растрепалась ли ее прическа и не помялось ли платье. Ведь теперь она должна выглядеть как подобает королеве, не зря же ее подданные волнуются и заботятся о ее внешнем виде. Вон даже старая почтенная ведьма Кхарунда позаботилась и отправила к ней двух Ка в помощь.

Соня дошла до поляны, куда однажды принес ее страж, когда у нее была повреждена нога. Здесь, в безлюдном месте, вдали от суеты и шума, она, как и ожидала, обнаружила великана. Он сидел под высоким деревом, задумчиво глядя куда-то вдаль, и так был увлечен своими мыслями, что даже не заметил, как Соня подошла к нему и села рядом.

– О чем ты думаешь? – спустя время спросила Соня, которой надоело молчать.

– А? – словно очнулся великан и удивленно посмотрел на нее. – Так... ни о чем...

– Ты грустный. Или ты не рад, что теперь не один здесь?

– Конечно, рад, – ответил страж без особой радости в голосе.

– Так почему же сидишь тут в одиночестве? – удивилась Соня.

– Наверное, привык, – ответил страж и грустно улыбнулся краешком губ.

– Не нужно привыкать к одиночеству! – Соня подскочила на ноги. – Иди к ним! Ведь у тебя же есть среди них друзья? Ты и так слишком долго сидел тут один.

– Нет у меня друзей. Я же страж, а они колдуны. Мы из разных сословий, мы не можем дружить. Теперь вот и ты стала королевой... Даже выглядишь теперь как королева... так величественно!

– Ну и что? Это все глупости. Сегодня королева, а завтра уже не королева. И это платье, и прическа – все это ерунда. Тем более в моем мире я обычная девочка, никакая не королева. Там даже никто не догадывается, что меня здесь так называют. И я не хочу, чтоб ты относился ко мне как к королеве. Я бы даже была рада, если б все это было неправдой. Ведь мы с тобой так замечательно дружили, пока ничего этого не случилось.

– Но это правда. И уже ничего не изменить. Ты королева, а мы все – твои подданные и должны тебя слушаться.

– Тогда давай сделаем вид, что это игра. Как будто мы с тобой играем в игру, где я королева, а ты страж. Но при этом мы друзья, и это важнее, чем какие-то игры, звания и титулы.

– Давай. Тогда я буду тебя охранять, а ты будешь сидеть на троне и повелевать, – усмехнулся страж.

– Ага, и буду подписывать разные указы «Королева Софи Пятнадцатая»!

– Почему пятнадцатая? У нас еще не было королев с именем Софи, так что ты первая.
– Ну, значит, первая. – Соня наклонилась, подобрала ветку и вывела ею на песке размашистую подпись, поставив кудрявую закорючку.

Страж громко рассмеялся.

– Ты чего смеешься? – спросила Соня.

– Смешно пишешь, – хохотнул великан.

– Еще неизвестно, у кого подпись смешнее. Ну-ка, поставь свою, – Соня протянула ветку, страж неловко взял ее, затем, даже прикусив кончик языка от старания, медленно нарисовал на песке крест.

– Почему ты ставишь крестик? Разве ты не умеешь подписываться? – удивилась Соня.

– Не умею, – угрюмо ответил великан, – стражу не положено знать буквы.

– Глупости! Ну кто тебе сказал такую ерунду? Никто никому не может запретить знать буквы и уметь читать и писать. Вот как тебя зовут? Я сейчас напишу твое имя. – Соня только сейчас поняла, что не знает его имени, что зовет его так же, как и все, просто «страж», что она вообще мало что про него знает. Она подобрала ветку, сгребла в охапку подол своего длинного платья, затем, зажав его между коленей, присела на корточки и застыла над песчаной дорожкой с веткой в руке, как с карандашом над листком бумаги, в ожидании ответа стража. Но он молчал. Соня, так и не дождавшись ответа, подняла на него вопросительный взгляд и переспросила еще раз:

– Ну? Кто ты?

– Я страж.

– Страж – это твоя работа. Профессия то есть. А имя-то у тебя есть?

– Стражу не положено имя...

– Как это? – удивилась Соня. – Всем положены имена. Ведь как-то тебя зовут. Как к тебе обращаются? «Эй, ты, иди сюда», что ли?

– Нет: «Страж, иди сюда».

– М-даа... впервые вижу, чтоб не было имени... Даже у кошек есть имена. А знаешь что? Давай дадим тебе имя!

Страж молча посмотрел на нее и усмехнулся, а Соня, полная решимости, вскочила на ноги и принялась ходить вокруг него кругами. То и дело она останавливалась, бросая не стража оценивающие взгляды, накручивала на палец прядь волос у виска, совсем забыв, что только что ей сделали шикарную королевскую прическу, тербила в задумчивости нижнюю губу, опускала взгляд в землю, бормотала что-то и снова делала еще один круг. Страж с любопытством наблюдал за ней.

– Нужно такое имя, чтоб оно само говорило о тебе, ведь правильно же?

– А что говорит о тебе имя Софи? – наивно уставившись на Соню, спросил страж.

– Нуу... я не знаю. Не я же себя называла. И вообще, мы сейчас кому имя придумываем? Мне или тебе?

– Мне... – покорно ответил страж и смешно поджал губы.

– Значит, так... Имя должно передавать суть, а еще оно должно принадлежать какому-то доблестному воину. Ведь ты – доблестный воин? Тебе не пристало носить имя какой-нибудь козявки. Таак... страж... страж... – Она задумчиво посмотрела на великана, у него был жуткий вид, не зря она так испугалась, увидев его в первый раз. Страшный шрам пересекал всю левую часть его лица, искажая глаз и губы, левая сторона лица была ужасна, он казался жестоким убийцей с тяжким грузом преступлений, давящим на него с такой силой, что он то и дело опускал голову. Но если посмотреть на него справа, то он казался большим, наивным ребенком с удивленным взглядом. Его всклокоченные волосы цвета меди, покрытой толстым слоем пыли, топорщились из-под рогатого шлема и свисали на плечи, спину, спускались на лицо, от чего вид его был еще более диким и страшным.

В целом он был угрюм и молчалив, но если его разговорить, то он оказывался интересным и довольно-таки умным собеседником. Соня обошла его еще раз, рассматривая со всех сторон, а страж, казалось, даже застеснялся от такого внимания к своей персоне. Соня, заметив, как он замялся и насупился, усмехнулась и воскликнула: – Страшила! Тебя будут звать Страшила! Замечательное имя! И очень тебе подходит.

– Страшила... – повторил страж, прислушиваясь к звуку своего нового имени и привыкая к нему. – Хм... А его носили доблестные воины?

– Очень доблестные! Точнее, один доблестный воин. Это было пугало из одной сказки. Очень доблестный воин!

– Хм... Я похож на него? – Великан принял художественную позу и замер, как перед фотографом, чтоб Соня смогла хорошенько рассмотреть его.

– Ну я бы не сказала, что прямо одно лицо, но чем-то похож, – старательно пряча улыбку, глядя на него, ответила Соня. – Скорее внутренне, чем внешне. А еще это пугало дружило с девочкой по имени Элли, прямо как мы с тобой!

– Пугало?... Страшила... Хм... – Страж на секунду задумался, сдвинув брови, и Соня уже было подумала, что он недоволен, но тут он снова посмотрел на нее и решительно сказал: – А мне нравится!

– Ну и отлично! А теперь смотри, – Соня снова подобрала подол платья, чтоб не запутаться в нем, присела на корточки, взяла в руку ветку и вывела на песке «Страшила»: – Вот, это твое имя.

Страж внимательно посмотрел на надпись, разглядывая каждую букву, поражаясь искусству письма, как обычные люди поражаются искусству магии. Затем протянул руку и медленно провел ею над буквами, повторяя их очертания, словно они были осязаемыми, и шепотом повторяя: «Страши-ла». Вдоволь налюбовавшись на свое новое имя, страж восторженно посмотрел на Соню:

– Да, мне нравится!

Соне было неловко, что страж смотрит на нее как будто она только что совершила великое чудо, и одновременно очень приятно от того, что она смогла удивить и порадовать такого хмурого громилу. Она улыбнулась и пожала плечами:

– Я научу тебя читать и писать, и ты сам сможешь написать свое имя. И не только имя, а все, что захочешь. И книги сможешь читать. Ой! – Соня вспомнила, что дома на столе лежат раскрытые учебники и недоделанные уроки. – Мне же домой бежать нужно! Я скоро опять приду! – крикнула она уже на бегу, но Страшила никак не отреагировал, он был полностью поглощен волшебной надписью на песке.

Добежав до поворота, Соня оглянулась. Страшила сидел, склонившись над надписью, и неотрывно смотрел на нее. Казалось, он даже не заметил, что Соня ушла. Он сидел, повернувшись к ней правым боком, и Соня невольно залюбовалась его лицом. Оно было добрым! Да-да, добрым и восторженным. А еще печальным... Что же такого должно было произойти с этим великаном, что он так ожесточился и перешел на сторону темных сил? Или он всегда был на их стороне?..

Соня на секунду задержалась, издали рассматривая стража, а потом, спохватившись, побежала в замок, чтоб вернуться в свой мир.

В тронном зале ее опять встретили две демоницы. Они пропустили Соню, стоя с обеих сторон у входа, а затем пошли за ней, громко шлепая босыми ногами по каменному полу. Соня несколько раз оглянулась на них, не понимая, чего они от нее хотят, но они ничего не говорили – так и шли за ней, не отставая и опустив глаза. Соня резко повернулась и спросила:

– Вы чего?

– Мы помогаем нашей королеве, – хрипло пояснили Ка и Ка.

– Чего вы мне помогаете-то? – удивилась Соня. – Я домой пошла. Вам туда нельзя.

Тогда демоницы, ни слова не говоря, принялись снимать с нее платье. Соня пыталась заглянуть в их опущенные глаза: показалось ей или нет? Не могут же быть у таких милых существ такие страшные глаза. Хотя почему не могут? Ведь есть же у них такие страшные волосатые руки. Может быть, у них и хвосты есть. Соня вытянула шею и осторожно, украдкой, заглянула за спину одной Ка – неприлично же в открытую пялиться на кого бы то ни было, будь это человек или демон. Из-под длинной юбки то и дело выглядывала босая пятка, то одна, то другая, а если подол задирался чуть выше, то можно было увидеть и ногу, не менее кривую и волосатую, чем руки Ка. Хвоста было не видно.

Соня вздохнула и подняла глаза в потолок, терпеливо ожидая, пока демоницы развяжут все шнурочки, расстегнут все застёжки на платье.

Вдруг ей показалось, что волосатая рука слишком долго задержалась на медальоне, и она почувствовала, как натянулась цепочка. Соня тут же посмотрела на Ка, но та с невозмутимым видом убрала руку, продолжая развязывать шнурки. «Показалось, наверное», – подумала Соня и снова отвела взгляд, в нетерпении постукивая ногой по полу. Наконец демоницы справились с платьем, оставив Соню в ее одежде.

– Прическу тоже будете расплетать? – нервно спросила Соня, представляя, сколько времени это может занять.

– Нет. Нам нужно было только платье.

– Ааа... А то думаю, мало ли. Ну все? Я могу идти? – уточнила Соня.

Демоницы кивнули и отступили на шаг назад. Соня еще раз взглянула на них, достала медальон, который теперь, из-за сотворенной Ка и Ка прически, не цеплялся за волосы, а легко снимался, и шагнула сквозь зеркало в свою комнату. Она торопливо плюхнулась на свой стул и уткнулась в учебник, как будто никуда и не уходила. В ту же секунду задрезжал звонок во входной двери.

– Как же я вовремя успела!.. – выдохнула Соня и пошла открывать.

Это вернулись мама с Санькой. Они, прогуливаясь во дворе, дождались папу и все вместе зашли в дом.

– А что, Наташа еще не пришла? – спросила мама, мельком взглянув на Соню.

– Нет... кажется... – засомневалась Соня, ведь ее самой тоже еще минуту назад не было дома, может быть, Наташа уже давно пришла и сидит в своей комнате. Тогда пришлось бы придумывать объяснение, как она не заметила ее прихода.

– Странно... Ведь Наташа говорила, что ненадолго уходит.

Соня ничего не ответила, а только потихоньку заглянула в комнату сестры. И с облегчением выдохнула: Наташи там не было. Когда мама наконец справилась с Санькиными одежками и снова посмотрела на Соню, то тут она заметила ее новую прическу.

– А ты, я вижу, время зря не теряла, – улыбнулась она, – ну-ка, повернись. Надо же, какая красота! Как тебе удалось такое заплести?

Соня дотронулась до своих волос. Она ведь совсем забыла, что у нее на голове целое произведение искусства. Она на секунду замялась, пытаясь придумать ответ.

– Ну... как-то так... плела-плела и заплела, – невнятно пробормотала Соня. А что она еще могла ответить? Про двух странных Ка с кривыми волосатыми руками? Интересно, есть ли на свете хоть одна мама, которая сразу в это поверит?

– Молодец, – похвалила мама, – а я и не знала, что ты так умеешь.

– Да у меня как-то случайно получилось... Вскоре пришла Наташа. Она была задумчива и оттого рассеянна. Она бегло взглянула на Соню, на ее прическу, но ничего не сказала, потому что была занята своими мыслями и даже не слышала с первого раза, когда к ней обращались.

– Наташа! Что случилось-то? Что с тобой? Ты поговорила с Катей? – уже в третий раз переспросила мама Наташу за ужином.

– Я ничего не понимаю! – растерянно пробормотала Наташа. – Я ведь точно помню, что мы с Катей договаривались встретиться, а она говорит, что не договаривались...

Соня молча уставилась в свою тарелку. Уж ей-то была известна причина этой неразберихи.

– Может, она просто забыла? – предположила мама. – А о чем вы хотели поговорить?

– В том-то и дело, что я не помню... Я точно знаю, что мы договаривались встретиться, чтоб поговорить о чем-то очень важном. Но вот о чем?.. Я никак не могу вспомнить... Это как-то странно...

– Ага, это у тебя склероз начался! Старческий! – усмехнулась Соня.

Наташа бросила на нее сердитый взгляд и открыла уже рот, чтоб сказать что-то грубое в ответ, но ее опередила мама:

– Девочки, перестаньте! – строго сказала она, уже привыкнув к ссорам дочерей, ставшим в последнее время постоянными, и обратилась к Наташе: – Не переживай. Если забыла, значит, это было не так-то и важно.

– Может быть... – согласилась Наташа.

А перед сном, уже сидя в расправленной постели, Соня достала из-под матраса свой дневник и записала:

4 марта.

Да уж... нужно быть аккуратней с внушением. Сегодня такое было! Я чуть не попала. Хотя, как я могла попасться, если про мои способности никто из семьи не знает. Но все равно нужно все хорошенько обдумывать и планировать, чтоб не возникало лишних вопросов.

Была в Царстве Тьмы. Там по-прежнему не выпало ни снежинки, а у нас снег уже скоро начнет таять. Оказывается, быть королевой – не так уж и трудно. Просто наряжаешься и ходишь с важным видом.

Завтра мне непременно нужно попасть в Царство Тьмы, потому что буду учить Страшилу буквам. Помнится, где-то была моя старая азбука...

Соня задумчиво огляделась. Потом махнула рукой и дописала:

Ладно, поищу завтра!

Ах, да! Страшила – это тот самый страж. Теперь у него есть имя.

Глава 6. Соня в роли учителя

На следующий день Соня перерыла все в своей комнате в поисках азбуки. Если в старой квартире она знала, где что лежит, потому что там особо и прятать-то было негде, то здесь все пропадало, словно в черной дыре. Безрезультатные поиски нервировали. Выбившись из сил и уже начав злиться, Соня встала посреди комнаты, закрыла глаза и попыталась успокоиться, дыша глубоко и ровно. Постепенно мысли приходили в порядок, и тут ее осенило! Ну конечно! Она подняла руку и провела ею в воздухе, прислушиваясь к своим ощущениям. Да, в ее комнате азбуки точно не было. А где же она? Соня сосредоточенно представила остальные комнаты и словно прочувствовала все пространство квартиры. Из комнаты Наташи Соня уловила едва ощутимый сигнал. Азбука там!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.